

Гости, гости... Ох уж эти гости

Сантана Ривера

Внезапная встреча с Казанцевым за обедом не могла, вот просто не могла закончиться как-то спокойно. Не было у бабы забот, купила баба поросся. В нашем случае, пригласила (так, что это было больше похоже на приказ) Максима переночевать. Она даже не удивилась не слишком радостной реакции Чжоу и Криса, которые лишь из вежливости, кажется, ответили на ее смс-ки. Но ученику тоже не было, кажется, весело, потому что пришлось некоторое время проторчать у нее в офисе, пока Ривера заканчивала важные дела. Впрочем, все девочки из финансового отдела тут же как-то перестали нормально работать, постоянно хихикая и поглядывая в сторону Максима. Да уж, лаоваи тут всегда вызывают интерес и ажиотаж. Это, слава богу, к ней уже успели привыкнуть. В общем, пока ее ассистентка возилась к Казанцевым под завистливые взгляды других девочек и заказывала ему билет на самолет, четыреста пятнадцатая занималась своими прямыми обязанностями - занималась выводом безнала в наличные деньги, чтобы руководство могло на свое усмотрение раздать премиальные в конце месяца особо отличившимся бойцам. Впрочем, Сантана все вынашивала идею обеления бухгалтерии, не полностью, конечно, частично, но пока что не знала как правильнее это донести до Чжэни и Ху. Про Гунмао, естественно, никто не говорит, потому что ему это все сплошная филькина грамота.

В общем, к тому моменту, когда Чен довез их до дома, бразильянка уже почти не думала о том, что ее мальчики не слишком-то любят таких вот внезапных гостей. И еще в голове промелькнула странная мысль, что Чжоу может приехать домой вместе с Бизоном. Вот тогда точно скучно не будет. Чен поехал забирать Кристиана с тренировки, а они пошли домой.

- Проходи, - девушка скинула туфли, поставила сумку на комод и прошла на кухню, которая находилась справа по коридору. Девушка поставила бумажный пакет со свежеприготовленным мясом и рыбой от Вона, тут же включила рисоварку, после чего прошла в гостинную. - Располагайся. Сегодня этот диван в твоём распоряжении. Ванная рядом с кухней, туалет там же по соседству. Я сейчас переоденусь, подождем Кристиана, узнаю где Чжоу и будем ужинать.

В эту самую секунду, когда она закончила фразу, ей показалось, что она похожа на бабушку-старушку, которая живет по правилам, ест по часам и постоянно дает наставления внукам. Уф, жуть какая... Чуть нахмурившись и мотнув головой, девушка скрылась в спальне, прикрыв дверь и стаскивая с себя офисную одежду.

Максим Казанцев

На работе у сифу Риверы было... обычно. Дело в том, что сам Макс редко бывал в офисах каких-то фирм, ибо большую часть времени предпочитал проводить дома. Однако, он почему-то думал, что Сантана работает в каком-то бункере, где на каждом углу стоит охрана с автоматами наперевес, а в подвале куча китайских детишек в хирургических масках развешивают героин в маленькие пакетики. Ну, что поделать, возвращенный на голливудских фильмах о китайской мафии, Казанцев

понятия не имел, как все работает на самом деле. А после того, как Сантана в два счета разобралась с «серьезными ребятами с рынка», когда те гонялись за незабвенной тушкой Максима, и при этом потратила на это всего лишь один телефонный звонок, парень не сомневался, что она суперважный местный авторитет. Посему Казанцев сидел тише воды, ниже травы, улыбался местным девушкам, которые чего-то болтали, и бросали на него взгляды, которые Макс определил, как подозрительные. Не, а чего, вдруг у этих милых узкоглазых барышень под юбочкой портативные гранатометы спрятаны?

- У вас красивая квартира, - решил заметить Казанцев, когда пытка офисом наконец-то закончилась, бразильянка дотащила его до двери в свой дом, открыла ее ключом и быстро объяснила, куда можно совать свой нос, а куда - нет. Ну надо же было хоть что-то сказать, правда?...

Первым делом, Максим направился в указанную ванную, и сполоснул руки и лицо с улицы. Стало легче. Намного. Жизнь сразу показалась не такой уж и плохой штукой. Вернулся в гостиную, уселся на краешек предложенного дивана, заметив, что по центру он не особенно-то и смят, а значит, спали на нем не так уж и часто. Вывод: гости, что ночуют на диване, не такое уж и частое явление в этом доме.

- Может, я смогу как-то помочь с готовкой? – обратился к Сантане Казанцев, когда она снова появилась в поле его зрения, понятия не имевший, какие у нее планы на ужин. Ну, а правда, может он сможет быть как-то полезен?

Сантана Ривера

Выискивая в шкафу более приличную домашнюю одежду (не короткие шорты с майкой, как обычно, а спортивные штаны), бразильянка набрала номер Мина, чтобы узнать когда он освободится и ждать ли его к ужину. Чжоу решил сам заехать за Кристианом, поэтому скоро уже оба должны были появиться дома, если, конечно, не застрянут в какой-нибудь пробке, которую будет никак не объехать. Следом позвонил Чен, чтобы доложить, что Чжоу сам заберет ее брата. Бразильянка отпустила его до утра, сказав, что выехать надо будет пораньше, чтобы успеть завезти Максима в аэропорт к половине восьмого утра.

- Тебе дать во что-нибудь переодеться? - она сразу нашла в шкафу штаны и майку Чжоу, которые он почему-то ни разу не одевал (наверное, потому что лежали в самом низу). Девушка положила стопку на диван, - Пользуйся, если хочешь. Оно новое.

Сантана прошла на кухню и принялась готовить острый бразильский соус. Уж что-то, а в любви к остроте пищи они с Чжоу очень хорошо друг друга понимали. Правда, она не сильно старалась официровать, что большинство соусов в ее исполнении делаются на основе томатов, потому что у китайцев помидоры ассоциируются исключительно с десертами.

- Достань в шкафу четыре тарелки и чашки, в ящике найдешь палочки и вилку, если тебе надо. И несколько глубоких мисок, чтобы туда сложить мясо, рыбу, рис и соус.

Сантана же в это время активно нарезала помидоры, так, что они больше были теперь похожи на некую кашицу, после чего отправила их в сковородку, следом острый перчик и несколько обычных перцев, вдогонку посолила и еще поперчила все это дело, тщательно перемешала и оставила тушиться на мелком огне, после

чего занялась чаем.

- Будешь колу?

Максим Казанцев

- Спасибо! Это кстати! – улыбнулся Макс, увидев новенький комплект одежды, который, на первый взгляд, должен прийти ему в пору. – Только я сначала в душ схожу, а потом уже переоденусь... Но это после того, как вам помогу, да...

Казанцев вздохнул, бросился помогать бразильянке, не особенно представляя, что будет делать. Оказалось все просто: будет выполнять роль младшего помощника главного повара: то есть не делать почти ничего, кроме как накрывать на стол.

- Спасибо, не буду. Я лучше чаю потом попью.

Четыре тарелки и четыре чашки... Это означало, что за ужином будут четверо, то есть, ожидается еще двое людей. Прекрасно! Вот только как с ними себя вести, абсолютно непонятно...

Часть сознания Максима стала заниматься абсолютно бесполезным делом: разрабатывать стратегию построения беседы с совершенно незнакомыми людьми. Другая часть заявила, что это идиотизм, ибо вся стратегия полетит к чертям, стоит только тем двоим появиться в поле зрения Казанцева, и поэтому она лучше понаблюдает за готовкой. А вот это действительно было интересно: очевидно, что Сантана готовила часто, ибо то, с какой виртуозной скоростью она резала, шинковала, перемешивала и вообще возилась со сковородкой, словно настоящая гуру, внушало невольный трепет. Максим сам готовил достаточно неплохо: в конце концов, пять лет в общежитии – не сахар, и хочешь, не хочешь, а научишься готовить кашу даже из топора. Или из сапога, что вернее...

Залюбовавшись на поджаривающийся на сковороде перец, и вдыхая сводящие с ума ароматы, Макс слегка не уследил за чашкой, которую держал в руках, и она чуть не выскользнула из рук...

Но обошлось. Не упала.

Фух. Чуть не запорол даже такое простое дело. Казанцев лишь надеялся, что Сантана не заметила, занятая своей готовкой. А вы говорите, дело не в карме. А в чем еще, блин?!

Сантана Ривера

Пока Сантана возилась с соусом, Макс успел достать всю посуду и даже чудом не разбил чашку. Впрочем, не разбил, и слава богу, поэтому заострять на этом внимание девушка не стала. Да даже если бы и разбил, поязвила бы, но не более того. Посуда, говорят, бьется на счастье, так что черт с ней, если такова ее судьба. Девушка еще раз перемешала соус, добавив немного томатного сока, припасенного в холодильнике именно на этот случай. В смысле для приготовления соусов. Главное - не переборщить. В общем, пока все это продолжало тушиться с собственным соку и капельке оливкового масла, чтобы не пригорало, бразильянка выложила мясо и рыбу в отдельные плоскости, нарезала мелкими ломтиками лимон и уложила его вместе с рыбой. Мясо было с овощами, в рыбе тоже такие-то овощи были, но, судя по всему, скорее больше для запаха и вкуса, чем для еды. Пряности.

- Как хочешь, - пожала плечами бразильянка, достав себе банку колы и, достав с полки сигареты, закурила, приоткрыв окно и включив вытяжку посильнее. - Могу предложить пиво, если обещаешь не буянить.

Честно говоря, Сантана никак не могла понять почему вдруг ее вообще это волнует. Ну влипнет он в неприятности, ну придется разбираться, кому угодно, но не ей. Она же тут не мать-Тереза, чтобы семеро по лавкам и следить за их поведением и расхлебывать все, что они творят. Так вот, поэтому она понятия не имела какую бы нейтральную тему разговора с ним завести, чтобы парень не понапридумывал себе черт-знает-чего. Хватит уже того, что он уже успел выдумать.

- Чего в Линь Ян Шо нового? - Вот это точно самая безобидная тема для разговора. И да, побыстрее бы Чжоу с Крисом приехали, а...

Чжоу Мин

Чжоу был не рад новости о том, что у них дома сегодня будут гости. В свободное от работы время он предпочитал отдыхать, а не общаться с малознакомыми лаоваями. Хорошо ещё, что Бизон вызвался на подмогу, поэтому за Кристианом они заехали вместе, и уже большой компанией приехали смотреть, что за чудо приволокла домой мэймэй. Некоторые девушки грешат тем, что тащат с улицы домой всяких блохастых котят и облезлых щенков, отдельные кадры заводят дома рыбок, хомячков и ползучих гадов, а эта добрая душа решила, значит, сразу лаовая тащить.

К слову, Чжоу не ревновал. Почти. Нет, ну, вообще, было неприятно, что мэймэй водит домой непонятно кого, хоть и честно об этом предупреждает. Спасибо, что не Маркуса позвала. С неё бы случилось. Этот лучший друг, находившийся на другой стороне глобуса, привлекал едва ли не больше внимания Сантаны, чем сам Чжоу. По крайней мере, так казалось Мину.

- Тебе завтра тоже в Хусин ни свет ни заря? – спросил он у Бизона, когда парковал машину возле подъезда.

У больших боссов намечались большие переговоры, которые кто-то зачем-то назначил на двенадцать утра. Вероятно, Чжэнь. Она могла запросто пойти на такое зверство, чтобы в очередной раз сделать гадость фу шан шу, а страдать приходится четыреста двадцать шестым и сорок девятым. Во всей семье только Ху всерьез считал, что просыпаться утром часов в семь утра – это нормально, потому что остальные жили по принципу «ночь, все закрыли глаза, мафия открыла глаза». На фоне других братьев Чжоу был довольно дисциплинированным, но и ему нужно было вставать по будильнику, чтобы быть в офисе хотя бы в половину двенадцатого. При этом раз сегодня гости, их надо поить. Именно для этого в хитрой стратегаеме предусматривался Бизон.

Сяодунь Хань

Традиции братства давали Чжоу полное моральное право спустить гостя Сантаны с лестницы и идти отдыхать. Но парень он был скромный, местами воспитанный, мэймэй слушался едва ли не больше, чем фу шан шу, потому приходилось его спасать. По дороге к Чжоу, до того, как забрать Кристиана, Бизон потребовал остановиться возле магазина и купил две бутылки виски. Потом подумал ещё, прикинул возможности Сантаны, и купил третью, чтобы наверняка. Сам бугай считал, что подобного рода проблемы решаются заведением дома кого-нибудь, кто вызывал бы если не уважение то хотя бы трепет, типа Альбы. Но Чжоу почему-то

отказался заезжать ещё и за ней.

Зато захватили Кристиана, который прямо-таки умилял Бизона, потому что своей робостью и воспитанностью ничем не напоминал молодежь, росшую под чутким контролем триады. Младший брат Сантаны учился в школе, ходил ещё на какие-то занятия, разговаривал вежливо, вел себя прилично, и с первого взгляда не был похож на родственника трехзначного номера триады Пекина. В связи с этим Бизон при нем даже старался «фильтровать базар», чтобы парень случайно не блеснул при учителях своей пафосной школы знанием китайской фени.

- Нет, младший брат, я завтра буду отдыхать, - Бизон нагло улыбнулся. — Я заверил Кысю, прости, товарища фу шан шу, что вы с Ли отлично справитесь сами, - он вышел из машины, затем достал из багажника пакет с алкоголем. — Ну, где там твой драгоценный гость?

Среди немногочисленных талантов Бизона в узких кругах особенно ценилась его способность много пить. С точки зрения руководства, особенно Гунмао, он был идеальным собутыльником: выпьет столько, сколько дадут, а потом дотащит до дома. Ещё и на утро расскажет, что было. Один минус: расскажет не только тебе.

Максим Казанцев

- Э.. пиво? — Максим похлопал глазами, пытаясь представить себе, что будет, если он напьется. Картинка получалась жуткая, посему парень покачал головой, отгоняя наваждение, и поспешил отказаться:

- Нет, спасибо, сифу. Пиво не надо... И я буянить не буду. Обещаю.

Макс несмело улыбнулся, уселся на стул, что стоял в углу, у самой двери, ведущей в коридор. За стол он садиться не хотел, а тут чувствовал себя более или менее комфортно.

- В Линь Ян Шо? Нового? — Казанцев выгнул бровь, словно пытаясь сказать: «О чем вы, сифу, это же монастырь, что там может быть нового?», но послушно заговорил: - Один мой друг собирается умереть. Такая вот у него религия: надо обязательно пережить клиническую смерть, чтобы стать крутым...

Макс нервно пожал плечами, показывая, насколько глупой считает такую религию.

- Пытался его уговорить, но толку нет. Так что, только и остается, что тихо ненавидеть идио... э-э-э... то, есть, я хотел сказать, ненавидеть людей, придумавших такую религию. Ну... по крайней мере, пока он живой. То есть, насколько я знаю — живой. Надеюсь, не откинёт копытца, пока меня нету, а то уж очень не хочется узнать, по возвращении в Линь Ян Шо, что он помер.

Парень взглянул на свои пальцы, чтобы убедиться, что они не дрожат. По сути, сей глупый португалец был единственным другом Макса в монастыре, так что переживал за него Казанцев знатно.

- А еще, недавно мы с Ульяной... вы же знаете Ульяну, да?... А, ну да, знаете, точно... Так вот. Недавно мы с ней переполошили половину монастыря, когда попали под лавину, - Максим усмехнулся. — Было весело... А еще у нас изменили правила проживания. Теперь ученики живут парами: парни с парнями, девушки с девушками. Это забавно...

Казанцев вздохнул тяжело:

- А так, вроде новостей особо и нет. Занятия, занятия, занятия...

Ну, правда, не рассказывать же сифу о том, как они с Джеймсом напились, правда?

Это было бы слишком.

В этот самый момент послышался звук поворота ключа. Макс вскочил, внутренне содрогнулся от странного волнения. Только сейчас ему пришло в голову, что сифу Ривера, возможно, живет с ребятами из мафии, так что обычную стратегию: «позлить, потом успокоить, прикинувшись пайнкой» можно сразу выкидывать в утиль.

Сантана Ривера

На нет и суда не , ровно как и никаких претензий. И, наверное, хорошо, что сразу предупредил, что начинает буянить, когда выпьет. Впрочем, Сантана была практически уверена, что все не так плохо, как рассказывает парень. Люди в принципе любят преувеличивать в подобного рода рассказах, поэтому сразу можно делить на два.

- Умереть? - Несколько изумленно переспросила бразильянка, после чего лишь фыркнула. Странные бывают фантазии у всяких учеников, но зная возможности мастеров Линь Ян Шо, можно было не волноваться за его здоровье, этого друга Максима. По крайней мере, Сантане больше казалось, что это всего лишь некий элемент запугивания и попытки показаться крутым среди своих друзей.

Слова про лавину несколько удивили бразильянку, наверное, потом что лавина у нее ассоциировалась исключительно со снегом, а в окрестностях монастыря оно не наблюдалось. Не на Кайлас же они полезли, в самом деле. Или это он так камнепад решил обозвать? Хотя, и его чтобы устроить в той части тибетского плато надо очень и очень сильно постараться. Но, к счастью, послышался звук открывающегося замка, из-за чего она сразу почувствовала облегчением - не придется больше задавать глупых вопросов, чтобы как-то поддержать разговор, можно будет на спросить Криса про тренировку и про успехи в школе и еще чего-нибудь обсудить, а также рассказать про то, что завтра какое-то совещание с самого утра, а потом переговоры, на которые обещали созвать отдел безопасности в лице некоторых начальников отдела, но каких именно, увы, она пока не знает. Впрочем, это не так важно, наверное.

- Я сейчас, - Сантана направилась в коридор, затушив не докуренную сигарету, - Привет, - она несколько не ожидала, что Чжоу захватит с собой Бизона, но его компании она всегда рада. Девушка легонько поцеловала Мина в губы, протиснулась к Крису и чмокнула того в щеку, потрепав по волосам и даже Бизону достался легкий поцелуй в щеку. О да, она рада людям, потому что с ними проще будет говорить, чем с Казанцевым, - Внезапная, но приятная встреча. Ужин уже готов, проходите.

Чжоу Мин

И даже ужин готов. Чжоу не сразу сообразил, что Сантана готовила всегда, когда Кристиан был дома, это только в отсутствие брата она занималась домашними делами под настроение.

- Привет, - он чуть нахмурился, когда мэймэй поцеловала ещё и Бизона, но решил считать, что это было благодарностью за спасение от лаоваев.

Интересно, насколько легко травмировать психику гостя такими собутыльниками как Бизон? На переговорах его внешность позволяла здорово сэкономить на свинце, потому что с ним все резко стремились договариваться по-хорошему. При этом бугай всеми силами старался не выдать того, что на самом деле он был весьма добродушен по сравнению со многими менее габаритными братьями.

Чжоу разулся и зашел на кухню, чтобы своими глазами посмотреть, кого Сантана притащила домой. Это был некий бледный тщедушный юноша, который, вероятно, попадался Мину на глаза в Линь Ян Шо, но точно не запомнился. Если бы с ним возникли какие-либо причины для ревности, мэймэй в глазах Чжоу однозначно потеряла бы лицо из-за такой неразборчивости, потому сейчас можно было немного успокоиться.

- Привет, - Чжоу кивнул европейцу. – Меня зовут Мин Чжоу, это – Хань Сяодунь. Обычно он не кусается.

Сяодунь Хань

Бизон зашел на кухню следом за Чжоу, сияя самодовольной улыбкой из-за того, что мэймэй его поцеловала в щеку на глазах у своего изумленного хакеля. Первые два комментария, которые вертелись на языке в адрес так смутившего Мина гостя были «эээм, этот что ли?» и «утикакойзайныка», которые бугай все же не стал произносить вслух. Только недоверчиво посмотрел на Чжоу, назвавшего его настоящее имя, которое мало кто знал.

- Можно просто Бизон, - пояснил бугай, выставляя все три бутылки на стол. – Ты ведь пьешь, надеюсь? – он грозно посмотрел на европейца. – А то человек, который не пьет, либо к нам заслан, либо от нас. Мэймэй, а про ужин это ты серьезно говорила?

Больше чем пить Бизон мог только есть. Он никогда не отказывался, если ему предлагали пообедать или поужинать, а в Ванцзы его кормили до того, как он об этом просил. К тому же мэймэй готовила редко, но съедобно, даже странно, что Чжоу при этом оставался таким тощим.

Бугай тут же сел за стол, прихватив с подоконника пепельницу, и закурил, дожидаясь ответов на заданные только что вопросы. Посреди обычной кухни он смотрелся как панда в собачьей будке, потому старалсяшний раз не двигаться, чтобы что-нибудь ненароком не задеть. Бизон уже смирился с тем, что родной для него Китай для таких китайцев как он не предназначен: двери узкие, потолки низкие, мебель хрупкая, девушки... опустим эти подробности. В кухне Чжоу можно было хоть как-то разместиться за столом, и это уже не может не радовать.

Кристиан Ривера

Гости... Гости - это, наверное, не слишком плохо, они должны иногда быть, но все-таки Кристиан был рад, что гости у них дома бывали не слишком часто. Вообще, дом - это такое место, где ты максимально расслаблен и ведешь себя исключительно так, как хочется и как удобно. А вот гости этот привычный порядок здорово нарушают, и приходится вести себя дружелюбно, гостеприимно, совершать лишние телодвижения, поддерживать беседу. Беда, короче. Даже хорошо, что сегодня

вечером будет дома еще и Бизон. Чем больше взрослых соберется, тем меньше внимания ему уделят. В конце концов, Крис здорово устал после школы и тренировки, может вообще после ужина с чистой совестью уйти к себе в комнату и не высовываться.

Дома очень вкусно пахло едой, так что разулся Кристиан в максимально короткие сроки, и даже сумку в комнату не отнес, бросил её прямо у двери.

- Здравсте. Я - Крис, - поздоровался он с европейцем, заходя на кухню. Было чуточку неловко из-за присутствия совершенно постороннего человека, но что уж поделать, если сестра привела, придется терпеть. И быть вежливым.

Первым делом мальчишка налил себе воды и залпом выпил, так как после тренировки вечно хотел пить, а бутылка с водой кончилась еще в машине. Только потом уже сел за стол, чуть недовольно покосившись на Бизона с его сигаретой. К тому, что вокруг него курили, Кристиан привык уже давно, но запах сигаретного дыма раздражал, и мальчишка предпочитал, чтобы взрослые курили подальше от него. У окна хотя бы.

Есть хотелось почти так же сильно, как пить, так что Крис взялся за палочки и очень активно принялся закидывать еду в рот. Первое время, когда они только переехали, и он жил в монастыре, китайская еда и эти бестолковые палочки ужасно ему не нравились. Но с волками жить - по волчьи выть, и теперь уже Кристиан привык, хоть и с большим трудом. Хорошо еще, что сестра периодически готовила что-то привычное, что они ели еще в Бразилии.

- Бизон, как Альба поживает? - делами этой собаки-лошади он интересовался всегда, когда выпадала возможность, ибо она, с самого момента знакомства, вызывала какой-то навязчивый интерес. Даже грустно, что это у них было не взаимно.

Максим Казанцев

Так. Максим доставал из шкафа четыре чашки. А в доме их уже было пятеро. Что означает, что, либо сифу Ривера не собирается сама садиться за стол, в лучших традициях средневековых китайских жен (что очень вряд ли), либо в доме еще один незапланированный гость.

Кто же из троих подходит под это определение?

Ну, явно не мальчик. Этот парень выглядел ну уж очень серьезным, и это делало его бесконечно милым. Прямо такой «бу-бу-бу», «ня-ня-ня». А когда мальчонка представился, и... нет, не прошмыгнул, как делают обычные дети, а прямо-таки важно прошествовал на кухню, и налил себе воды, это было бесконечно мило. Максим не удержался от улыбки, кивнул ему на приветствие, ощущая, как от паренька исходят легкие покалывающие волны любопытства пополам с раздражением от причиненных неудобств. Ну, что же, ничего не поделаешь... придется тебе немного потерпеть присутствие чужого человека у себя дома, Крис. А в том, что это именно его дом, Казанцев уже почти не сомневался.

Да и этот молодой человек, который представился, как Мин Чжоу, не похож на незапланированного гостя. Хорошо, что сифу сразу обозначила его статус поцелуем в губы, а то Макс бы, может, еще немного погадал, кто есть кто. А так – все сразу ясно и понятно. Да и то, что он представился сам и представил своего товарища, многое о нем говорило:

- Здравствуйте, - Максим обозначил на лице вежливую улыбку, не стал подавать

руку для рукопожатия, лишь кивнул в ответ, точно так же, как это сделал Чжоу. – Очень приятно. Меня зовут Максим Казанцев...

Неожиданно парень подумал, что, возможно, китайцам будет сложно воспроизвести его имя. Поэтому он улыбнулся несколько смущенно:

- Можно просто Макс...

Получалось, что именно на появление третьего человека в своей гостиной, сифу Ривера изначально не рассчитывала. Не рассчитывала, но была рада. Что уже говорит о многом...

- Очень приятно, Бизон, - несколько запнувшись на странной кличке человека, который, судя по слегка растерянному взгляду, брошенному на товарища, не очень любил, когда его называли его настоящим именем, проговорил Макс, глядя на его большие руки.

- *Какие сильные у вас ладони... давно один живете?* – чуть не ляпнул Казанцев, но вовремя прикусил язык. Мало ли, может, тут шуток не понимают.

А потом на стол упали бутылки. Много бутылок. Казанцев беспомощно глянул на сифу Риверу: ну не может же она позволить, чтобы тут устроили очередной алкозамес, тем более в присутствии Криса...

С другой стороны, нынешние подростки дадут сто очков форы любым алкоголикам. Была у Макса одна знакомая, которая дала бы и все двести.

Сантана Ривера

Это было забавно. То, что Крис не очень любит незнакомых или мало знакомых людей на своей территории - это факт, которому можно было даже не пытаться удивляться. Но ее брат всегда отличался доброжелательностью и тактичностью, но Сантана всегда могла прочитать по его взгляду, когда ему было не очень комфортно. Сейчас он, правда, больше хотел есть и пить, чем думать о том, что посторонние люди в доме - это жуть как не комфортно, но, с другой стороны, ему точно не надо развлекать Казанцева, потому как для этого, кажется, Чжоу и притащил Бизона. Спить Казанцева. Мастер-класс от Бизона. За такое зрелище надо деньги платить, а тут оно прям бесплатно, да еще и с алкоголем за счет Бизона. Только вот не много ли алкоголя-то?

- Да, приготовила, - она недобро прищурилась, глядя на тлеющую сигарету в руках бугая, после чего достала еще тарелку, палочки и чашку, поставив это перед этим габаритным душкой, - И я не только постоянно готовлю, но еще и настоятельно не рекомендую курить, когда Кристиан в комнате, - оставалось только надеяться, что этот Хань Сяодунь, одуванчик, блин, поймет с первого раза и не придется проводить воспитательные работы, будто она работает в детском саду.

Бразильянка положила чили-соус в отдельную плошку, потому что кому-то, вдруг Бизону или Казанцеву, это покажется слишком острым, поставила на стол, после чего села рядом с Чжоу на стул и принялась следом за Крисом увлеченно накладывать еду в тарелку.

- Максим - один из моих учеников, - она все же сочла нужным дать пояснение, - У вас чего интересного? Не знаете кто завтра будет на переговорах из представителей службы безопасности?

Какой-то этот Максим был шуганый. Как минимум, он проигнорировал вопрос Бизона, а Бизон обычно такие вещи не любил. Чжоу сел за стол и даже достал сигареты, но решил не бесить Сантану на бис, потому что она запрещала курить в присутствии Кристиана. Да и сам Кристиан очень не любил, когда в комнате пахло сигаретным дымом, и Чжоу обычно считался с его интересами. Вообще, настроение было странным, потому что от лаоваев вообще не знаешь, что ожидать, а тут ещё и чудо из Линь Ян Шо, потому что вряд ли у Сантаны где-то ещё есть ученики.

- Знаем, - Чжоу недоверчиво взглянул на европейца, при котором не особо хотелось говорить о работе. Тем более о том, какая охрана будет на переговорах. Даже странно, что Сантана так доверяла этому парню. — Я и Ли, - лаконично ответил он.

За каждым четырёста двадцать шестым было ещё несколько сорок девярых, но об этом мэймэй могла догадаться сама. Чжоу с невозмутимым видом принялся за ужин, заметив, что Сантана не стала делать скидку не европейцев, приготовив чили-соус таким, каким он казался чуть-чуть острым для любого северного китайца. Для людей непросветленных северокитайское «чуть-чуть острое» обычно было несъедобным.

Запоздало Чжоу подумал, что односложные ответы Максима могли быть вызваны одной банальной причиной: не все лаоваи свободно говорят на путунхуа. Конечно, это был не повод переходить на английский, тем более что Бизон говорил только на китайском и на фене, и все его потуги выражаться на иностранном обычно оказывались непонятными окружающим.

- Ты давно в Китае? — на всякий случай поинтересовался Чжоу у гостя.

Сяодунь Хань

Бизон скорчил жалобную физиономию, но затем все же затушил сигарету. Он не привык находиться в компании некурящих людей, потому что даже в офисе Хусин курить можно было везде.

- Крис, Альба отлично, просила передать тебе привет, - бугай даже улыбнулся, заговорив о собаке. — Приходи в гости, она будет рада.

Из всех форм жизни Альба лишь к немногим не испытывала сугубо гастрономический интерес. Почти всех людей из ближайшего окружения Бизона фила терпела лишь потому, что нападать на них запретил хозяин. А вот к Кристиану почему-то относилась дружелюбно, насколько умела. На такую милость не мог рассчитывать даже сорок девятый, который кормил и выгуливал это чудовище, когда Бизон не появлялся дома.

- Макс, а чему тебя учит мэймэй? — с интересом спросил бугай, тут же потянувшись к виски.

Он оценивающе посмотрел на Кристиана, затем все же налил алкоголь только в четыре стакана, но зато от души. Чжоу и Сантана пили, как нормальные люди, а вот способности европейца ещё нужно было оценить эмпирически. Бизон положил в тарелку побольше еды, затем поднял стакан с виски.

- За знакомство, - озвучил он первый тост. – Ганбей.

Сомневаясь, что Макс хорошо знаком с питейными традициями Поднебесной, Бизон пристально на него посмотрел, выпил виски залпом, затем перевернул стакан дном вверх, демонстрируя, что он пуст. После этого кивнул парню, мол, повторяй.

Кристиан Ривера

Утолив первичный, самый сильный голод, Крис наконец смог оторваться от тарелки, отложить палочки на подставку и закатать рукава кофты, которые ему до этого так мешались. Когда руки были оголены, можно было увидеть эластичный бинт, которым было обмотано левое запястье. Только сегодня Крис неудачно упал с брусьев, не так, как нужно, поставил руку при падении, и теперь запястье болело. Тренер особо не переживал, сказал, что ничего серьезного, скоро заживет. Особенно у него. Эта странная фраза в конце была добавлена потому, что в секции бытовало мнение: на Крисе Ривера все болячки зарастают даже быстрее, чем на кошке. Даже намного быстрее. Никто же не знал о способности его сестры.

Обычно Кристиан сам обращался со своими болячками к Сантане, но сегодня молчал и эту тему поднимать пока не собирался. Неизвестно, как много знает этот Максим и можно ли при нем пользоваться способностями. Даже это призрачное "один из учеников". Бог его знает, чему он там и где учится. Может на работе. Короче, Крис не слишком много думал о том, кто там и что там, но на всякий случай молчал.

- И ты ей передай, - после небольшой паузы ответил Кристиан. Пауза же эта была вызвана тем, что мальчишка набил полные щеки еды, и, чтобы вымолвить что-нибудь членораздельное, нужно было хоть немного прожевать. Хоть немного, да. Совсем чуть-чуть. И получилось почти членораздельно. Крис надеялся, что его поймут.

За распитием спиртных напитков мальчишка наблюдал с живым интересом. Сам он, понятное дело, что-то подобное пробовал, но не понравилось, и он до сих пор понять не мог, как это взрослые такую гадость пьют. Да еще и с удовольствием. Бизон выпил целый стакан залпом и это, наверное, было достойно уважение. Кристиан перевел взгляд на Максима и выжидающе на него уставился. Сможет, интересно, так же?

Максим Казанцев

Так. Спасать его, похоже, никто не собирается, и ему придется пить... Ну, замечательно теперь...

Казанцев бросил слегка обиженный взгляд на сифу Риверу, но послушно уселся за стол напротив Бизона.

Разговор между Сантаной и Чжоу, был интересен, но Макс сделал вид, что пропустил его мимо ушей, украдкой наблюдая за всеми, сидящими за столом и тихо глотая слюну от сногшибательных ароматов приготовленной еды.

Разговор Криса и Ханя насторожил Казанцева: честно говоря, Альба – довольно странное имя для знакомой, которой «нужно передать привет». О том, что Альба может быть собакой, Максим даже не подумал.

Бизон, кстати, действительно выглядел, как огр в чайном домике, и это впечатление усугублялось его осторожными, но какими-то рваными движениями. Наблюдая за

всеми этими интересностями, Макс несколько потерял нить разговора, посему вопрос Мина, застал его врасплох:

- Я? – заморгал Казанцев, с трудом перестраиваясь на деловой лад, кашлянул, пытаясь собраться с мыслями. – В Китае... Ну, наверное, около года. Но круг общения у меня был несколько узковат, поэтому со многими китайскими обычаями я еще не знаком.

Максим пожал плечами, пытаясь, на всякий случай обезопасить себе тылы: если что, с него спроса нет, он не знает обычаев, так что ему все можно. Вот так вот.

- Да и мой путунхуа еще не слишком хорош, - добавил Казанцев, правильно, хоть и слегка запоздало истолковав вопрос Мина.

Настало время еды, и Макс позволил себе взять палочками немного овощей, макнуть их в соус, предварительно положенный на краешек тарелки, и...

...Во рту словно взорвалась маленькая бомба. Дыхание перехватило, в уголке глаз выбило слезу. Если вы еще не поняли, соус был острым... Нет, не так. Соус был ОСТРЫМ!

Несколько секунд Максим пытался справиться с ощущениями, пытаясь потоком холодного воздуха слегка охладить пожар, бушевавший у него на языке. Выглядел он при этом презабавно: словно рыба, выброшенная на берег, что открывает и закрывает рот. Понадобилось секунд пятнадцать, прежде чем, Макс сумел прийти в себя, и сипло вымолвить, ни к кому конкретно не обращаясь:

- Остренько... Хоть и вкусно. Очень.

Следующую порцию еды, Казанцев отправил себе в рот, не макая в соус. Нафиг надо, даже если предположить, что все рецепторы на языке уже безоговорочно перегорели.

Тем временем, Бизон налил выпить. И даже подал пример, как надо, залпом опрокинув в себя стакан.

- Я... эта... - под тяжелым взглядом крупного китайца, Макс стушевался, хоть собирался задвинуть эпичную речь о том, что, он, мол, русский, а русские пьют только русскую водку, и только в шапках-ушанках, одновременно играя на балалайках в обнимку с медведями. Однако передумал. И спокойно выпил виски до дна в два крупных глотка, заметив удовлетворение в глазах Бизона.

Замечате-е-ельно. Пить виски таким образом – варварство! Надо же его тянуть медленно, со льдом, из большого плоского стакана и всякая такая хрень! Или это не виски так пьют?...

Бррр... Макс понял, что такой алкогольный удар по мозгам бесследно не пройдет, и поэтому налег на еду. Благо не макать больше еду в соус ума ему пока хватало.

- А про то, чему меня сифу Ривера учит... так ведь она сама интересней, чем я рассказывает. Если хочет, конечно...

Сантана Ривера

Бизон определенно собирался спаивать Казанцева. Сантане даже стало немного жаль парня, потому что, несмотря на то, что ясно-солнышко Хань Сяодунь китаец, что означает, что с переработкой алкоголя у организма все не очень хорошо, четыреста двадцать шестой все равно его перепьет: у него сноровка, опыт и масса. Четыреста пятнадцатая перевела взгляд на брата, который не совсем членораздельно, но все же передал привет Альбе. Ривера едва слышно вздохнула, вспомнив эту псину, которая не любит никого, кроме хозяина. По сути, это шикарный сторож и помощник, только вот когда у тебя задание разбудить Бизона, то она становится большой проблемой, потому что ты в это мгновение становишься едой в

ее глазах. Хорошая собачка. Соотечественница, блин.

- Макс, если не привык к острой пище, то не стоит геройствовать, - усмехнулась бразильянка, с удовольствием добавляя соус себе в тарелку и с непередаваемым удовольствием смешав его с мясом. От виски отказаться она даже не пыталась, тем не менее, пить его в чистом виде не планировала, поэтому, отлив немного в чистый стакан, добавила туда колу. - У меня завтра с раннего утра важная встреча, - пояснила девушка, - будет не очень хорошо, если мне будет плохо, или если от меня будет нести перегаром.

Сантана сделала небольшой глоток, после чего продолжила трапезу, то и дело поглядывая на гостей. Она могла на что угодно поспорить, что Мин притащил сегодня Бизона не ради того, чтобы провести время в компании друга, а ради того, чтобы поглумиться над Казанцевым. Это, конечно, по сути, не хорошо, но Ривера сама не имела особого представления что делать с этим гостем, пока не посадит его на самолет, поэтому, сейчас Бизон был некой палочкой-выручалочкой. Чип и Дейл в одном лице.

- Он принижает свои способности говорить на путунхуа, - фыркнула девушка, прекрасно зная возможности Максима, - А учу я его обращаться с бьянем, - все же пояснила она, - но пока он больше попадает по себе, чем по макиваре, - она хитро улыбнулась, недобро прищурившись, глядя на ученика. Это называется, надо было самому отвечать на вопрос.

Чжоу Мин

Бизон сразу начал учить европейца пить по-взрослому, и тот лихо выпил первый стакан виски залпом. Дальше Чжоу предстояло принять нелегкое решение: сразу сказать Макс, что можно пить суйи, или, рискуя представительностью завтрашнего вида, поддержать алкогольный марафон хотя бы на первом этапе. Гунмао сейчас очень плохо относился к тому, когда его люди являлись на работу с бодуна, потому что сам был вынужден соблюдать сухой закон. При этом именно Чжоу должен был быть телохранителем при фу шан шу, потому что Ли будет охранять лунтао.

- Ганбей, - все же ответил Чжоу и выпил виски залпом, затем закусил. — Я советую тебе попробовать сычуаньскую кухню, - сказал он гостю. — После этого северокитайская пойдет нормально.

Лаоваи чем-то напоминали южан. Те тоже предпочитали пресную еду, и «чуть-чуть острые» блюда казались им несъедобными. Только южане при этом ели всяких кошек, собак, мышей и прочих тараканов, считая, что нормальный повар может приготовить все, у чего есть четыре ноги, кроме стула. И эти люди корчили недовольные физиономии, если в соусе было, по их мнению, слишком много перца. Лаоваи не были такими оригиналами, но зато могли есть такую дрянь как сыр и прочее тухлое молоко, считая это едва ли не деликатесом.

Чжоу усмехнулся, когда Сантана рассказала о том, чему и как учиться у неё Максим. Она привыкла не лезть за словом в карман, и парень быстро поймет, что ему выгоднее будет выучить путунхуа и говорить за себя, чем уступать это право наставнице. К слову, мэймэй не учила бьяню никого из людей в триаде. Либо не так

просили, либо не воспринимали это оружие всерьез, либо просто ученики монастыря имели какие-то особые права в представлении Сантаны. Тот же Ху уже убедился, что боевой хлыст в руках хрупкой девушки может оказаться очень эффективным оружием, способным спасти жизнь.

Сяодунь Хань

Бизон одобрительно кивнул, когда парень залпом выпил первый стакан виски. Из всего следовало, что этот Максим не безнадёжен в плане дальнейшего общения. Да и на путунхуа он худо-бедно объяснялся, хоть Сантана и пыталась выступать за него.

- Мэймэй, у Чжоу тоже завтра с утра важная встреча, но он же не филонит, - сказал Бизон, наливая всем ещё виски. – Диди*, мы и так знаем, что мэймэй хорошо рассказывает. Она даже Чжоу говорить научила. Но нам любопытно послушать тебя.

На роль скромного молчаливого ребенка сегодня вполне подходил Кристиан, и нечего было лаовау забирать себе его роль. Брату Сантаны по статусу было положено вести себя тихо. А вот Максим наверняка не так просто оказался в Пекине, если учился он на Тибете в том самом монастыре.

- Ты какими судьбами оказался в столице? Приехал посмотреть на панд и мавзолей, или по делам? – спросил Бизон.

Он очень мало знал о Линь Ян Шо. Но слышал, что именно там пропадает Гунмао, и там живет небезызвестный Лю Ян, с чьим мнением вынужден считаться даже лунтао. Люди из этого монастыря могли быть предвестниками серьезных приключений в столице, а сейчас хотелось на все забыть и уехать в отпуск. Куда-нибудь, где море, солнце и нет Гунмао. Только не в Тяньцзинь. Если же выяснится, что в городе грядет новый переполох, очередной отпуск останется ещё одной несбыточной мечтой, при этом будет бесполезно давить на жалость, совесть или сострадание старших братьев, ибо ни того, ни другого, ни третьего у них отродясь не наблюдалось.

*младший брат

Кристиан Ривера

За лаоваем было наблюдать одно удовольствие... Да-да, Крис, чуть-чуть прожив в Китае, уже считал себя чуть ли не первым китайцем на деревне, так что перенял снисходительную манеру обращения ко всем, чей цвет волос светлее черного. Его лицо, когда он попробовал стряпни Сантаны, просто нужно было видеть, и Кристиан даже уткнулся взглядом в свою тарелку, да чуть заметно прыснул от смеха: уж очень смешно было наблюдать за тем, как совершенно обычная еда (а для Криса она была именно такой), произвела такой своеобразный "фурор". В свою очередь Крис взял мясо, хорошенько обмакнул его в соус и с аппетитом его съел. Он ощущал, что еда острая, но она была приятно-острая, очень вкусная и совсем не хотелось открывать рот и махать руками, как это делают во всяких фильмах, когда едят слишком острое.

Когда Максим выпил свой виски, Кристиан удовлетворенно кивнул, причем, сделал

это почти одновременно с Бизоном. Было ясно, что у Казанцева не было особого выбора, когда на него все вот пялятся.

Тарелка Кристиана становилась чистой как-то даже слишком быстро. Проводя много времени на тренировках, мальчишка отличался зверским аппетитом, и за раз мог съесть две порции взрослого человека. Вот и сейчас, доев последний кусочек мяса, Крис с тоской поглядел на пустую тарелку, а затем еще с большей тоской на бокал, в который ему наливали исключительно сок. Может стоит дать алкоголю второй шанс? Да, Кристиан еще был ребенком, но считал себя самым настоящим мужчиной, так что здорово его огорчал тот факт, что в бокал ему ничего серьезного не налили. Пробовал пиво, пробовал даже водку, а вот виски еще ни разу... Подумать только, он уже десять лет отжил на этом свете, а до сих пор не знает, какой на вкус этот виски. Кому расскажешь, не поверят!

Максим Казанцев

Очередная порция овощей была отправлена в рот, тщательно пережевана, а затем даже проглочена. Этот высокоинтеллектуальный труд сопровождался бешеной работой мысли. Ну, правда, друзья: выпить Макс, конечно, любил и умел (как и любой русский студент), но, ведь он обещал Сантане не напиваться! А раз обещал, значит, надо как-то выкручиваться. И при этом лучше не злить этого Бизона. Ибо злой огр в чайном домике ни к чему хорошему явно не приведет.

- Спасибо, - Казанцев обернулся в сторону Чжоу, которому, очевидно, доставлял некоторое удовольствие процесс спаивания бедного лаовая (впрочем, сей процесс, кажется, доставлял удовольствие всем, в том числе и Крису!), - обязательно попробую... И, Сифу Ривера, я не геройствую. Нельзя же было не попробовать то, что так потрясающе пахло...

Максим попытался улыбнуться бразильянке, надеясь, что его улыбка не выглядит слишком натянутой. Уж очень он был сосредоточен на проблеме не ударить в грязь лицом перед наставницей, ее семьей и ее друзьями. А не ударять этим самым лицом в эту самую грязь лучше всего в трезвом виде. На это ума Максиму пока хватало.

- Но вы правы, - решил попробовать реализовать один из своих хитрых планов, почерпнутых в сотнях студенческих вечеров, Казанцев. — Еда довольно острая, а виски крепкий... Если не сложно, не могли бы вы подать мне графин с водой?

Подали. Макс тут же налил себе в пустой стакан, и выпил, оставив в нем немного воды. Таким образом, все, что лилось в этот стакан, автоматически разбавлялось. Теоретически, это должно было немного уменьшить уровень алкоголя, попадающего в организм Казанцева.

Тем временем, Сантана таки озвучила, чему она учит Макса в Линь Ян Шо. Причем взгляд ее не предвещал бедняге ничего хорошего, и, судя по всему, ему предстояло узнать сколько раз можно попасть себе по лбу этим самым бьянем...

- *Кстати, что такое «бьянь»?* - хотелось спросить вслух, но Максим благоразумно воздержался, задав этот вопрос самому себе. Мысленно задав. Это был очень тихий мысленный вопрос.

- *Хлыст, что ли?.. Или посох такой?.. Или посох — это «бо»?* - поймите правильно, Казанцеву как-то не приходило в голову, что в Монстыре учат чему-то кроме магии и рукопашного боя. Нет, он, конечно, знал, что такие занятия имеют место быть, просто в наш век химического оружия и баллистических ракет ему казалось странным изучать искусство владения кнутом... или хлыстом... и какая между ними разница?..

Бррр... Однако, можно было не сомневаться, если Сантана захочет его обучить даже основам этого самого «бяня», то Максу надо будет приложить все усилия, чтобы научиться им махать как можно лучше и как можно быстрее.

- Сифу Ривера немного преувеличивает, - вдруг набравшись наглости, заговорил Казанцев, которого, честно говоря, привели в ужас слова наставницы о том, что он «чаще попадает по себе». Уж не знаю почему, просто это было как-то... унижительно, что ли? – Как бы я ни был неуклюж, сифу отличается очень ответственным подходом к обучению учеников. К тому же она бесконечно добрый наставник... Например, она сразу видит, если я вдруг что-то начинаю делать неправильно. Например, встал в неправильную позицию, или взялся за «бянь» неправильно – она тут же поправляет. И заставляет делать сначала, пока не получится правильно... и только потом позволяет переходить к самим упражнениям – и то, сначала медленно, чтобы я почувствовал движение... А вот уже когда я освоюсь, только тогда, мне бывает позволено помахать оружием всласть... Макс спрятал улыбку на дне тарелки, макнув кончик мяса в соус. Получилось острее, чем он привык, но, все же, гораздо лучше, чем обмазать еду в соусе полностью, как он сделал в первый раз.

Он опасался говорить про обучение бяню что-то конкретное, ибо все еще не был уверен, что же это такое, этот самый «бянь». Но подставлять наставницу не хотелось, да и удовлетворить любопытство Бизона не помешало бы.

- Поэтому у нас в Монастыре, все ученики очень любят Сифу Риверу, - продолжил Казанцев. – На занятиях с ней почти не бывает травм, хоть она иногда и бывает строгим наставником... Вот другие мастера... да, с ними иногда приходится тяжело. Максим снова уткнулся в тарелку. Ханю, очевидно, было любопытно, и он задавал вопрос за вопросом. А может, просто пытался занять гостя разговором, дабы тому не было скучно. Эти китайцы, такие китайцы, что в их мотивах невозможно разобраться:

- Ты какими судьбами оказался в столице? Приехал посмотреть на панд и мавзолеей, или по делам?

- *Панды?* – тут же зашевелился внутренний зверь. – *Тут есть панды?*

- *Помолчи, ты мешаешь,* - попытался успокоить его Макс, спрятав почти болезненное ощущение того, как внутри ворочается дух стапятидесятикилограммового медведя, за вежливой улыбкой.

- Панды... да, они очень интересные... Гораздо интереснее, чем мавзолеей... Но вообще, я хотел встретиться с друзьями и прикупить кое-чего для своих нужд в Монастыре, - решил ограничиться полуправдой Максим. – И почти случайно встретил Сифу Риверу... Я же вам говорил, что она очень ответственный наставник, да? Ну вот, она меня накормила и даже пригласила переночевать, ибо тот рейс в Тибет, на который я хотел попасть, был признан безнадежным... Как видите, Сифу ценит не только здоровье своих учеников, но даже их время.

Тем временем, Хань разлил виски по стаканам, не заметив, или сделав вид, что не заметил, остатки воды в чашке лаовая.

Ужин продолжался. Все было не так уж плохо. По крайней мере, так казалось Максиму.

Сантана Ривера

Бытует в мире такое простое понятие как «иногда лучше жевать, чем говорить». Вот конкретно сейчас оно отлично подходило к Максиму, который, кажется, решил ей подыграть. Или что он там делает? Правда, подыгрывать у него получалось просто

отвратно. Подумаешь, она перепутала! Ну был он у нее на утренней зарядке, где досталось абсолютно всем, а не на бьяне, молодец, что не стал кричать об этом, но нести такую ересь... Сантана сначала подняла взгляд к потолку, потом закатила глаза, понимая, какой несусветный бред несет парень. Мысленно она уже несколько, нет, очень много раз хлопнула себя по лбу, изображая многословное «рукалицостол». Уж лучше бы выпендрился и указал на ее ошибку.

И вот чем дальше бразильянка слушала о том, какая она добрая и замечательная, внимательная и неповторимая, тем больше было желание убиться об стену. Нет, лучше убить об эту стену Казанцева, зачем самой-то страдать и отказываться от всех прелестей жизни? Подумаешь, одним трупом больше, одним меньше... В общем, она просто взяла свой стакан с виски, который Бизон так настойчиво пытался ей спить, и залпом его осушила, после чего ей потребовалось несколько секунд, чтобы отдышаться, поморщиться и прийти в себя.

- Это был не бьян, а утренняя зарядка, и досталось каждому за отвратное поведение пары человек, - отрезала бразильянка. Почему-то сейчас ей казалось важным уверить всех, что вот тот несусветный бред, которым заливался Максим, точно был неправдой. Будто ребята и без ее реплики бы не догадались о том, как красиво поет Казанцев.

Чжоу Мин

Ответственный наставник, накормила и пригласила переночевать. Чжоу чуть заметно фыркнул на этих словах, но явно придирается не стал. Вообще, он охотно верил, что Сантана гоняет учеников на тренировках, потому что её саму гонял товарищ фу шан шу, садистские наклонности которого в полной мере проявлялись во время обучения личного состава. И многие братья согласились бы сменить Гунмао на Сантану в качестве тренера, только вот ей в триаде пока не поручали заниматься бойцами.

- Слушайся сифу Риверу, она плохому не научит, - сказал Чжоу. – Наверное, - добавил он, взглянув на мэймэй.

Целых восемь слов, между прочим. Явное доказательство правоты Бизона. До встречи с Сантаной Чжоу говорил намного меньше. Не из-за какой-то скромности, просто не видел причин говорить больше. Особенно в присутствии Бизона или Гунмао, которые физиологически не были способны долго молчать. Во многом Чжоу брал пример с лунтао, который тоже говорил мало и по делу. Зато порой одно его слово значило намного больше, чем пара десятков слов фу шан шу, особенно когда меняло приказ Кота на диаметрально противоположный.

- Бизон, просто с мэймэй говорить интереснее, чем с тобой, - заметил Чжоу.

Затем он заметил, с каким взглядом Кристиан смотрит на свой стакан и виски. Такие судьбоносные решения принимать должна Сантана, потому что и Чжоу, и Бизона она точно не похвалит за самостоятельность. Все же Кристиан был правильным ребенком, который, вероятно, даже не курил за школой и не пил пиво тайком от старшей сестры. Чжоу вопросительно посмотрел на девушку, пытаясь понять, заметила ли она взгляд брата, и что предлагает с этим делать.

Сяодунь Хань

Максим начал много разговаривать, виски на него действовал правильно. Причем Бизона не очень интересовало, на какой из тренировок кого до полусмерти загоняла мэймэй, потому что в её талантах он давно перестал сомневаться. За красивые глаза и не только глаза лунтао трехзначные номера не дает.

- Мэймэй, а ты нам покажешь, как правильно держаться за бьянь? – спросил Бизон у Сантаны и даже захлопал глазками. – Сначала медленно, чтобы почувствовать движение, потом..., о чем это я? – добавил он с невинным видом, взглянув уже на Чжоу.

А то так можно и драку спровоцировать, Мин в последнее время стал дюже нервным. В порту холили слухи, что он даже бил посуду во время скандалов с Сантаной, а ещё очевидцы докладывали, что Чжоу чуть ли не в первый день их совместной работы бегал по Ванцзы полуголым и орал на бразильянку благим матом, и лишь вмешательство фу шан шу чуть-чуть охладило его пыл.

А потом Бизон заметил взгляд Кристиана и дружелюбно улыбнулся парню. Свой человек растёт, о правильных вещах думает. Это Сантане дай волю она из него кисейную барышню вырастит, а сам он думает в правильном направлении.

- Крис, ты тоже хочешь виски? – прямо спросил бугай и уже потянулся, чтобы налить шотландский национальный напиток в стакан Кристиана.

Потому что брат мэймэй – парень взрослый и должен решать сам, а не с девочками советоваться. Бизон даже был готов сейчас аргументированно объяснить это Сантане, если она решит сопротивляться.

Кристиан Ривера

Бьяню учиться? Кристиан очень удивился, но даже головы не повернул, бровь не вздернул, не собираясь показывать своё удивление. У него было ощущение, что бьянь - это чисто женское оружие. Не понятно почему у него взялось такое ощущение, но вот сестра с бьянем в руке выглядела красиво и органично, оружие гибкое, длинное, даже изящное, идеально подходило девушке. И насколько нелепо, наверное, выглядел широкоплечий парень с хлыстом в руке. Кристиану думалось, что, если уж учиться мужчине обращаться с оружием, то оно должно быть большим и серьезным. Катана, например, или пистолет. Да бо, на крайний случай.

И тут Максим говорил, готовил долго, растягивал слова, поглядывал на слушателей и нес какую-то откровенную околесицу. Насколько Крис знал свою сестру, насколько мог видеть её на занятиях, бесконечно доброй её назвать было сложно. Да и вообще, что это он оду хвалебную сочинил? Тут уж Крис не выдержал, повернул голову, слушал с открытым ртом, а когда Казанский замолк, мальчишка не то хрюкнул, не то фыркнул, но понятно было, что ему смешно.

А вообще, Максим этот был ужасно скучным и каким-то... болтливым, что ли. Сам себе на уме, сначала что-то подумает у себя в голове хорошенько, а потом начинает лапшу на уши вешать. Крис даже решил, что ему надо поскорее доесть и уйти в свою комнату. Избавить себя от его общества, так сказать.

Как это не удивительно, но его взгляды в сторону бутылки не оказались незамеченными. И если Чжоу, в свойственной ему манере, промолчал, то Бизон взял... да спросил. Крис в первую секунду аж растерялся от этого вопроса, не зная, что ему ответить. Бегло глянул на сестру, поругал себя за то, что как девочка себе ведет, а затем расправил плечи и многозначительно кивнул, мол, хочу. А то испуганно смотреть на сестру и отказывать при госте было как-то стыдно. И, пожалуй, в комнату хотелось уже не так сильно.

Максим Казанцев

Макс скосил взгляд в сторону недовольной наставницы и подавил улыбку. Ну, никто ее за язык не тянул, верно? Это была ее идея: пригласить его к себе – раз; это была ее идея: дать его спить – два; наконец, это была ее идея: начать рассказывать о тренировках с бьянем, коих, к слову, было... ни одной. Теперь пусть расхлебывает. Пьяный русский – это вам не мышь чихнула, тут вообще ситуацию правильно прокачать будет совсем непросто, ибо фиг его знает, куда этого пьяного русского язык доведет. Молва-то утверждает, что до Киева, но мы-то знаем...

- Ах, да, я забыл сказать, - сразу после слов Сантаны, объявленных тоном, в котором сквозили весьма недобрые интонации, заявил Казанцев, - Сифу Ривера - не только ответственный и добрый, но еще и очень скромный наставник... И как всегда преуменьшает свои заслуги.

Максим пожал плечами, и отправил очередную порцию еды в рот.

Не, ну, правда, если уже начал врать, то сразу идти на попятный нельзя. Даже если Сантана говорит, что он сочиняет (а ей тут верят больше, чем ему), все равно нельзя отказываться от своих слов. Сказали, что была тренировка с бьянем, значит, была. А что бразильянка не помнит... так ведь, много у ней этих тренировок было. Может, ей тоже по голове ученики попадали этим самым бьянем (что бы это ни было), вот память и отшибло. Бывает.

Реплика Чжоу все-таки заставила уголки губ слегка приподняться:

- Да. Я придерживаюсь того же мнения, - улыбку едва удавалось сдерживать.

А вот Бизон откровенно порадовал. После его слов не прыснуть с хохоту было невероятно трудно. Парень прикрыл глаза, пытаясь успокоиться.

Впрочем, вскоре новый выверт в поведении Ханя (а именно: попытка налить Крису алкоголь) слегка тормознуло веселое настроение. Макс краем глаза наблюдал за Сантаной. И что же она предпримет, интересно? Или Казанцев чего-то не понимает, или сейчас Бизон откровенно попирает авторитет хозяйки дома... Хотя... Собственно, какое Максиму до этого дело-то? Просто интересно, чем все это закончится.

На секунду представилась истерика со стороны Сантаны, в виде возгласа: «Ах, ты, ****, че творишь, я тебе щас эту бутылку в задницу запихну», а дальше какой-нить весело-саркастический ответ Бизона, а потом...

...РАЗБОРКИ В СТИЛЕ КУНГ-ФУ! Разломанная мебель, битая посуда, ножи, торчащие из стены, сковородки в виде самого эффективного оружия...

Картина показалась столь нелепой, что Максиму даже пришлось несколько раз моргнуть, чтобы вернуться в реальность.

Сантана Ривера

Макс продолжил нести ахинею, но Ривера уже просто не обращала на это внимания. Ну нравится ему считать ее доброй, да пожалуйста, она что, разве против? Она, в

общем-то, и не зла, просто иногда кусается, когда задевают ее чувства или пытаются в чем-то ущемить, но не более того. Подумаешь, откусит кусочек, не страшно же, верно? В общем, Сантана решила просто не обращать внимания на поддатого парня (а именно так она сейчас расценивала этот великий полет интеллекта), поэтому вновь принялась за свой поздний обед. Или ранний завтрак.

Девушка поймала взгляд Мина и даже как-то не очень поняла чего он у нее спросить этим хочет. Или какую реакцию ждет, но поинтересоваться напрямую не успела, потому как тут голос подал Бизон, отчего картина мира начала активно рушиться (и именно из-за этого она, кажется, даже не обратила внимания на реплики бугая). Слишком активно, честно говоря. Девушка перевела взгляд на Кристиана, видимо, надеясь, что господин Сяодунь все же пошутил, но не заметить уверенный кивок брата не могла. Честно говоря, ее будто лишили языка. Да, брат у нее растет, причем очень быстро, но как-то не ожидала она, вот от слова совсем, что в свои чуть больше десяти лет он захочет виски. И что, прикажете, с этим делать? Орать и читать лекцию о детском алкоголизме? А смысл? Она бы на его месте после такого разноса уперлась рогом и напилась бы. Правда, Крис мягче и спокойнее нее, но если уже сейчас начинается переходный возраст, то черт его знает, что может взбрести ему в голову. Объяснить спокойно почему нельзя, хотя сама она пьет? Так ведь она сожжет сорваться. Заставить его выпить весь виски, а утром отправить в школу вне зависимости от его самочувствия? Она же вроде бы не изверг, правда?

В общем, Сантана сейчас вообще не представляла как ей надо себя вести. С одной стороны, лучше уж у нее на глазах, чем где-нибудь в школе, с другой стороны, он же еще слишком маленький для этого. Почему-то ей казалось, что если такая проблема возникнет лет в четырнадцать или пятнадцать, то все будет проще, потому что сама она первый раз напилась в пятнадцать. С Маркусом напару. А потом еще раз, после чего они решили пойти дальше по взрослой жизни и... Крису что, дать сигарету в зубы и Ванцзы отправить к девочкам? В общем, она так и осталась безмолвной, правда, теперь чуть нахмурилась, хотя потрясение от подобного открытия все еще легко читалось у нее на лице. Неужели Бизон и вправду ему нальет? Теперь она уставилась на бугая, ожидая его дальнейших действий.

Чжоу Мин

Чжоу недобро посмотрел на Бизона, когда тот заговорил про бьянь. Бить лицо бугаю в присутствии женщин, детей и лаовая в планы как-то не входило. Даже тема с Кристианом и виски отошла на второй план, потому что такие реплики нельзя просто пропускать мимо ушей. Сантана была не какой-то девочкой из Ванцзы, о которой в её присутствии можно говорить что угодно, да ещё и при её младшем брате. Причем сказано это было на грани фола, поэтому вроде как поводов для явного конфликта не было. Достаточно лишь для того, чтобы взбесить Чжоу, заставив его нарываться первым.

- Бизон, за тренировками к Гунмао обратись, он оценит, – сквозь зубы произнес Чжоу. – Или к Бритт, вдруг она по тебе соскучилась.

Он отпил немного виски, затем принялся есть, уже не глядя в сторону бугая. Слова Максима Чжоу и вовсе пропустил мимо ушей, потому что сейчас нужно было как-то уговорить собственные нервы. Раньше он не считал себя патологически ревнивым,

а среди братьев и вовсе было принято мнение, что он темпераментен, как сытый удав, но с тех пор, как он начал жить с Сантаной, многое сильно изменилось.

А ещё на кухне при Кристиане нельзя было курить, что уменьшало выбор доступных способов быстро успокоить нервы и не рычать на Бизона, который чаще сначала говорил, потом думал, причем, учитывая его габариты, обычно это были не его проблемы.

К слову, Сантана почему-то не убила Бизона на месте за его вопрос, а Кристиан охотно согласился присоединиться к пьющей компании. То ли ещё будет, когда у него начнется переходный возраст.

Сяодунь Хань

Этот неловкий момент, когда произносишь всего две фразы, а становишься виноватым во всем и сразу, Бизону как-то не понравился. Зато у него на этот счет была беспроегрывная тактика: улыбаться и прикидываться пандой, делая вид, что уж кто-кто, а он точно ничего плохого и в мыслях не имел.

- Младший брат, остынь, ни у кого и в мыслях не было отбивать у тебя мэймэй, дружите и хорошо, - сказал Бизон Чжоу. – Правда он зайка, когда ревнует? – усмехнулся он, обращаясь уже к Сантане.

Теперь бугай мог поспорить на что угодно, что Мин не полезет рычать дальше, потому что для него это будет потерей лица. Более того, не припомнит и наедине, потому что не любит подобные разборки.

И, пока Максим с интересом наблюдал за тем, как кто отреагирует на его предложение Кристиану, Бизон налил в стакан брата Сантаны гомеопатическую дозу виски, буквально капель пять-семь. Он вовсе не хотел спаивать ребенка, просто давал тому повод при случае выпендриться перед друзьями, что уже пьет виски на равных со взрослыми авторитетными людьми. После этого Бизон долил виски и остальным.

- Я предлагаю выпить за наставницу Максима, раз уж речь пошла о том, какая она замечательная, - произнес он тост, поднимая свой стакан. – Ганбей, разумеется, - добавил он с дружелюбной улыбкой, насколько это описание выражения лица вообще было уместно в случае с Бизоном.

Кристиан Ривера

На самом деле, Кристиан буквально почувствовал, как у него в груди всё замерло и похолодело, как только он кивнул. Он был как бы между двух огней, потому что не хотелось терять авторитет мужчины перед Бизоном, Чжоу и лаоваем, но с другой стороны, ему ужасно не хотелось расстраивать сестру. А если подумать еще чуть-чуть... Вот ведь друзья офигеют, когда он им расскажет, что со взрослыми виски пил. А сестра, наверное, будет меньше ругаться, если он при ней выпьет. Это вроде как, с её одобрения, при моральной поддержке. Стоит ли говорить, к какому "огню" Криса тянуло больше?

Самым неожиданным было то, что Сантана промолчала. Крис нутром чувствовал,

что она не в восторге, но раз молчит... Теперь он точно не может отказаться.

Честно? Мальчишка вздохнул с облегчением, когда Бизон налил ему совсем чуть-чуть, буквально на один глоток. Ведь черт его знает, вдруг ему не сильно понравится этот виски, а придется давиться, пить. Не будет же он перед лаоваем позориться, в конце концов.

И вот, Кристиан уверенно взял свой бокал, весь вытянулся, чтобы быть повыше, и чтобы его руку тоже было видно среди остальных, а затем поднес бокал к губам... На самом деле, ужасно хотелось понюхать виски, но он же видел, как пьют взрослые: залпом опрокидывают бокал и уж точно не нюхают. Пришлось выпить залпом...

Виски, мягко говоря, младшему Ривере не понравился. Какой-то никакой, как будто горький, противный, а главное, в груди от него словно что-то зажгло и горело, спускаясь всё ниже. Кристиан весь съежился, сжался, только бы не поморщиться и не показать, как ему не понравился. Посидел несколько секунд, словно ни в чем ни бывало, паузу, так сказать, выдержал, а затем начал активно налегать на рис с мясом, дабы мерзкий привкус во рту перебить. И чего они нашли в этом виски?

Максим Казанцев

Когда сбоку полыхнуло злостью, почти ненавистью, Макс чуть не отшатнулся. А он-то дурак, расслабился, убрал, было, ментальный щит, думая, что здесь-то ему ничего не угрожает. Ага. Щазз. Размечтался. Конечно, нападения всяческих преступных элементов можно было не опасаться, но... кто, спрашивается, защитит его от самих защитников? Вот от этого самого Мина, например, чувства которого не несут ничего хорошего?

Понадобилось тяжелое, болезненное усилие, чтобы взять себя в руки. При этом Макс даже не понял, что именно вызвало такой всплеск эмоций избранника Сантаны, ибо поведение Ханя воспринималось Казанцевым как обычное дурачество. Ему и в голову не могло прийти, что кого-то могла задеть «невинная» шутка Бизона, тем более, что угадать, на кого направлена злость Мина он не мог. В результате, Максим, вполне обоснованно, счел, что это он чем-то разозлил Чжоу, тем более, что его реплику китаец проигнорировал. Мин еще что-то говорил, но, видимо, это было что-то специфическое, или он говорил о каких-то людях. Казанцев не понял, что китаец имел ввиду, посему пропустил его фразу мимо ушей.

Курить хотелось невероятно. В голове появилась неприятная боль.

Сантана молчала, что было странно. На ней висел ментальный щит, и Казанцев даже не пытался заглянуть за него. Еще в воздухе висели кисловатые волны подозрительной настороженности, и, в то же время, какого-то радостного предвкушения. Правда, сразу после бокала виски, предвкушение сменилось разочарованием, почти отвращением, и Максим решил, что это были чувства мальчишки, которые направлены в большей степени на выпивку, чем на тех, кто сидел за этим столом.

А вот Бизон, очевидно, уловил настроение своего друга, проникся, и даже толкнул какую-то примирительную речь. Мило. А ведь, похоже, голова у этого парня сидит на толстой бычьей шее не только для того, чтобы в нее есть. И пить.

Кстати, о «пить». Теперь Максу предстоял второй раунд борьбы с этим гигантом выпивных соревнований (с Бизоном, то бишь).

До дна, ага. Конечно... Как будто это так просто. Два стакана виски, пусть даже второй весьма разбавлен водой – это тебе не мышь чихнула. И почти наверное у

него вскоре начнет заплетаться язык. Что совсем нехорошо. Значит, долгие речи – нафиг, придется обходиться короткими.

На тост Ханя, Макс только кивнул, бросив благодарный взгляд на бугая. То, что его, пусть даже чисто символически, но поддержали, было приятно.

Сразу после того, как стакан был опустошен, Макс отправил кусок тушеных овощей в рот, слегка смазав их в соусе, и тут же запил это дело водой, как и в прошлый раз, оставив немного на дне. Хоть чуть-чуть полегче...

Курить захотелось еще сильнее.

Интересно, если он свалит на балкон, дабы выкурить сигаретку-другую, как к этому отнесется сифу Ривера? И, главное, как к этому отнесется Мин? Ибо он, судя по тому, что он знал о китайской культуре, считался хозяином дома.

- Скажите, Чжоу, - осторожно, вполголоса, осведомился Казанцев у сидящего рядом китайца, - не подскажете, где здесь можно покурить, дабы все вокруг не пострадали от вреда пассивного курения?

Возможно, стоило мысленно обратиться с этим вопросом к Сантане, но... да ладно, чего уж там, Мин просто сидел ближе.

Сантана Ривера

Девушка продолжала сидеть молча, наблюдая за тем, как Бизон капает Кристиану в бокал виски. Больше бы мензурка подошла для этого, но Сантана промолчала, недобро поджав губы. Она слышала недовольство Чжоу, не могла не заметить веселья Бизона, оценила только то, что Казанцеву хватило ума сидеть и не вмешиваться. Бразильянка внимательно следила за каждым движением брата, отмечая малейшие изменения в мимике. Она не стала пить вместе с ними – не хватало еще, чтобы ей потом пеняли на то, что она спаивает малолетнего брата. Это, между прочим, грозит потерей опекунов над ним, что сразу делает невозможным ее пребывание в Пекине, потому что она все равно будет рядом с братом.

Кристиан выпил, поморщился (хоть и явно пытался не выдавать этого), немного подышал и принялся за еду. Закусывать. Не понравилось. Это было понятно по одному взгляду. Но оставлять все это так она не планировала. Очень хотелось заняться жестким воспитанием – заставить выпить еще, чтобы полный бокал был, но она не могла себе позволить так обойтись с братом, пусть даже в воспитательных целях. Но сама мысль о том, что десятилетнему, простите, одиннадцатилетнему ребенку налили виски в ее присутствии, а ребенок – это ее брат... И ведь никому в голову не пришло, что ей просто противно за этим наблюдать. И никому в голову не пришло спросить у нее, можно ли. Нет, спрашивают у мальчишки, который, естественно, не откажется, потому что интересно, потому что круто, потому что взрослый.

Бразильянка молча поднялась с места и вышла с кухни, игнорируя всех. Она злилась. На Бизона, за то, что лезет, на Чжоу, за то, что не думает, когда это действительно надо, на Криса, потому что просто злилась, и на Казанцева, потому что он, несчастный, просто под руку попался. Хотелось сейчас просто послать их всех куда-нибудь... в Тяньцзинь, чтобы испарились с глаз ее, а еще лучше – просто хлопнуть дверью и уйти куда-нибудь. Просто проветриться хотя бы. И без телефона (это особенно желательно), чтобы никто не лез. Пока что она ограничилась тем, что хорошенько шарахнула дверью в спальню. Очень хотелось поорать, потом еще что-

нибудь пошвырять, желательно тяжелое и желательно в кого-нибудь, а не в стену, но она просто села на кровать и едва не зарычала. Надо срочно выпустить пар! Можно поорать на кого-нибудь в Ванцзы, можно съездить в спорткомплекс, а можно наорать на сидящих на кухне. И поорала бы, если бы не присутствие Максима. Автоматически осталось два варианта.

Чжоу Мин

Обстановка за столом накалилась до предела, потому что теперь не выдержала уже Сантана. Зато Кристиан, как реальный пацан, догадался, что крепкий алкоголь закусывают, а не запивают соком. Чжоу проследил взглядом за девушкой, затем только вспомнил, что ещё не выпил за тост Бизона.

- Суйи, - сказал он и лишь пригубил виски, после чего поднялся следом за Сантаной. – Максим, на балконе в гостиной, - ответил он европейцу прежде, чем догонять девушку.

Проще всего было обвинить во всем Бизона, потому что ему будет без разницы. К слову, Чжоу не видел ничего криминального в том, что Кристиан попробовал виски, ему ж не стакан налили, а так, чтоб ещё пару лет не хотелось экспериментировать с алкоголем, просто потому, что это не вкусно.

Чжоу вышел с кухни следом за Сантаной, понимая, что ситуацию решать все равно ему. Сейчас была та стадия застолья, во время которой все были уже чуть пьяны, чтобы хуже работали тормоза, но ещё слишком трезвы, чтобы воспринимать все, не заморачиваясь. Чжоу судорожно принялся вспоминать, не связано ли настроение Сантаны с её личным календарем, но он пока не так ловко считал в уме до двадцати восьми, чтобы найти однозначный ответ.

- Не злись, - сказал Чжоу, обняв девушку за талию, когда догнал её уже в комнате. – Бизон вовсе не собирается его спаивать, он не настолько идиот.

Сяодунь Хань

- Что, невкусно? – с ухмылкой спросил Бизон у Кристиана. – Так и мучаемся каждый раз.

Тем временем Сантана обиделась, Чжоу побежал с ней мириться, и пока ничто не предвещало одного из легендарных скандалов между ними, когда можно ожидать воплей, битья посуды и прочих уникальных проявлений тонкой душевной организации четыреста двадцать шестого номера пекинской триады.

- Пойдем вместе, - сказал Бизон Максиму.

Ему тоже хотелось курить, причем он бы предпочел покурить на кухне у открытого окна, но Чжоу на этот раз придумал другой способ изолировать Кристиана от табачного дыма. Видимо, решил что виски в сочетании с пассивным курением совсем плохо повлияет на брата Сантаны. Чего доброго вырастет ещё в какого-нибудь Гунмао, который курил лет с двенадцати, а страсть к алкоголю наверняка впитал с молоком матери, если не раньше.

Бизон, стараясь двигаться бесшумно и незаметно, дабы не помешать намечавшимся разборкам, прошел через гостиную и вышел на балкон, оставив дверь открытой. Он на всякий случай осмотрелся в поисках пепельницы, но ничего подобного здесь не было, пепел нужно было стряхивать просто на улицу.

- Сейчас они договорятся, что виноват во всем я, и успокоятся, - с самодовольной улыбкой сказал Бизон, закуривая.

Кристиан Ривера

Похоже, ему не удалось никого обмануть, и все всё равно поняли, что ему не понравилось. Кристиан сначала посчитал это своим личным провалом, а потом, после слов Бизона, растерялся. Мучаются каждый раз? Серьезно, что ли? А зачем тогда пить, если не вкусно, и если не нравится? Понятно, например, почему колу пьют бутылками, или всякие лимонады: они вкусные. А тут... не понятно. Ради жжения внутри, которое мальчик ощущал уже в желудке? Так не сказать, что очень приятно. Как-то странно... Или еще вариант: ради того, чтобы напиться. Но всё, что Крис знал о пьяных людях, это то, что они начинают буянить. Тогда тем более не понятно... Беда с этими взрослыми.

Сантана, наконец, выдала реакцию: встала из-за стола и хлопнула дверь. Кристиан аж вздрогнул от звука хлопающейся двери, и на душе сразу стало как-то очень не хорошо. Ну вот, разозлил сестру... Мальчишка уткнулся взглядом в тарелку и заметно напрягся.

На удивление быстро Кристиан опустошил свою тарелку, затем откинулся на спинку стула и широко зевнул. Он был усталым после тренировки, а теперь, на сытой желудок, ему очень хотелось спать. На каком-то подсознательном уровне ему ужасно хотелось, чтобы Сантана перестала злиться, так что он собирался сейчас немного поделаться уроки, потом уже лечь спать.

Чжоу ушел за Сантаной, Бизон с Максимом отправились курить: самое время свалить из-за стола. На всякий случай Кристиан собрал все грязные тарелки и засунул в раковину. Помощничек.

Затем ушел к себе в комнату, вытащил учебник из рюкзака и завалился на кровать, раскрывая книгу на нужной главе. Нужно было повторить физику, потому что она казалась сложной, и периодически приходилось перечитывать главу по два-три раза, чтобы запомнить и понять.

Читал Кристиан не долго. Голова была тяжелая, глаза слипались, и мальчишка сам не заметил, как уснул, в обнимку с книжкой, прямо в одежде.

Максим Казанцев

Оу... Гнев такой женщины, как Сантана – это вам не хухры-мухры. Точно вам говорю. Опять-таки, Макс понятия не имел, что именно так разозлило его наставницу – то ли то, что ее младший брат все же выпил предложенное ему пойло, несмотря на то, что знал, что она против; то ли то, что Бизон ему все-таки налил, несмотря на то, что она, опять же, была против. Честно сказать, обвинять Сантану в женской логике до сих пор случая как-то не представлялось, а тут...

Ну не понимал он. Честное слово. Чего стоило остановить Ханя, раз уж она так против? Она же умеет останавливать, ей даже слова сказать не пришлось бы, взгляда бы хватило. Или, того проще, остановить Криса. Опять-таки, достаточно было показать свое несогласие, думалось, ее авторитета на младшего брата бы

хватило... А вот теперь...

Ух, Максим чуть не схватился за голову, когда подумал о том, что вот только что сифу продемонстрировала свою слабость. А ведь был такой тип женщин, которые не прощали свидетелей подобной слабости. Очень хотелось надеяться, что она не из таких...

Бизон поднялся и тихо поманил Макса за собой, как только Чжоу убежал успокаивать свою вторую половинку.

- Не скучай, - улыбнулся Казанцев Крису, который неожиданно оставался за столом один. – И больше не пей, ладно? А то сестра расстроится.

Затем проследовал за Ханем, который очень осторожно направился в сторону балкона. То, как Крис тихонько покинул это общество, не забыв помочь сестре с посудой, парень уже не видел.

Свежий ночной воздух ударил в лицо. К удивлению Макса легкое головокружение отпустило почти сразу.

- Спасибо, - тихо поблагодарил Максим, когда Бизон жестом предложил огоньку. Первая затычка прошла на ура. В голове прояснилось, чертова головная боль слегка разжала свои тиски. Что было странно, от Ханя исходили только мягкие волны доброжелательного и снисходительного спокойствия, но никак не обиды, беспокойства, злости или еще чего-то. Он вообще казался воплощением спокойствия.

Возможно, именно это обстоятельство и позволило Максу решиться на вопрос:

- Скажите, Бизон, - Казанцев вспомнил, что крупный китаец не любит, когда его называют по имени, - а зачем вы стали наливать Крису? Только честно? Просто мне кажется, что реакцию сифу Риверы отгадать было бы несложно... Ну, в смысле, было же ясно, что она расстроится, нет?

Сантана Ривера

Из двух вариантов выбирать не только проще, но и сложнее, потому что и там, и так есть свои плюсы и минусы, но абсолютно точно, что в обоих случаях кто-нибудь обязательно доложит об этом Чжоу. То есть ему не придется ее искать, а когда придет, то начнется головомойка. Очередной скандал, свидетелем которого будут уже все посетители Ванцзы (про спорткомплекс сейчас почему-то не думалось). Может, стоит рвануть в офис? Там тихо, кроме охраны никого нет, никто не будет ее дергать... Но она не успела даже чего-то решить, потому что в комнату зашел Чжоу и нанес удар ниже пояса. Просто вот взял и обнял сзади за талию. Нет, он слишком хорошо ее изучил, а теперь вот этим пользуется, зная ее слабость перед подобными прикосновениями.

- Иногда я в этом очень сильно сомневаюсь, - мягче, чем хотелось, ответила бразильянка.

Естественно, она и думать не думала, что Бизон это мог сделать лишь для того, чтобы еще на несколько лет отвести Крису от алкоголя. Она просто видела, что бугай взял и налил ребенку, которому интересно и который не откажется, раз сестра не высказала свое «фи» вслух. Она просто взбесилась, не думая о том, что в поступке Бизона может скрываться какой-нибудь глубокий смысл и поучающим подтекстом. Ну не в его это манере. Или это уже она научилась думать головой?

- Он еще маленький ребенок, ему всего одиннадцать лет, - она нарочно не

поворачивалась лицом к Чжоу, понимая, что не сможет тогда нормально говорить, - Если бы ему было лет четырнадцать, я бы поняла и ничего бы не сказала, но одиннадцать, Чжоу! Одиннадцать! Завтра его лечить от похмелья прикажете?

Чжоу Мин

Это было так мило: мэймэй, которую побаивались даже некоторые из уголовников, которая отрядами уничтожала боевиков якудза, которая успела поработать и в бразильской полиции, и в китайской мафии, и порой выпивавшая наравне с Бизоном, сейчас искренне переживала, что будет с Кристианом от пары капель виски.

- Одиннадцать, - кивнул Чжоу, затем развернул Сантану лицом к себе, потому что она больно старательно прятала взгляд. – Но он выпил две капли. О каком похмелье ты говоришь? Ты сама когда впервые попробовала алкоголь?

Пятый-шестой класс. Прогулять урок пения в конце дня, собраться с одноклассниками где-нибудь за школой, чтобы не нашли, и там, тайком от остальных, курить и пить рисовую водку. Вонючее, пахнущее денатуратом пойло, которое можно выпить, только затаив дыхание и зажмурившись. При этом коситься друг на друга, подначивая, что, мол, слабо выпить целый глоток ганбей? А после этого гулять по дворам, пока не выветрится запах, чтобы не отругала мать, и пытаться почувствовать себя пьяным. Стащенная кем-то у отца бутылка на целый класс – не то количество, от которого пьянеешь, но хочется почувствовать себя взрослым, хотя бы внушив себе, что кружится голова.

На фоне такого, обычного для любого школьника, приключения возможность выпить за столом в присутствии взрослых и без дополнительной мотивации давиться алкоголем дальше казалась Чжоу как раз верным педагогическим шагом. Кристиан ведь сам смотрел с тоской на виски, теперь запомнит, что это не вкусно.

Сяодунь Хань

У Чжэни появились конкуренты: Максим решил выступить в роли миротворца и семейного психотерапевта по совместительству. Бизон в этой ситуации здраво рассудил, что с Сантаной должен договариваться Чжоу, тем более что он так её ревнует ко всем остальным. При этом он был уверен, что не будь тут её приятеля, она вела бы себя куда спокойнее, а так был повод снова спровоцировать штатного тихоню на эмоции. И все это Бизон не считал ни вселенской трагедией, ни даже заметной неприятностью. Так, зарисовки из жизни.

- Можно на «ты», - поправил Максима бугай.

«Скажите, Бизон» звучало немного сюрреалистично. «Не обессудьте, Кыся», «покорнейше прошу Вас, Шмыга», «Лысый, могу ли я потратить пару минут вашего драгоценного времени?».

- А что такого в том, что я налил Крису виски? – с искренним удивлением спросил Бизон. – Ну, огорчилась мэймэй, отойдет. Он же уже почти взрослый парень. Пусть при нас пробует, а не с уличной шпаной в подворотнях.

И бугай искренне не понимал, почему должен был обратить больше внимания на возможную реакцию Сантаны, а не на любопытную просьбу Кристиана. Честно признаться, о возможной реакции Сантаны он не думал вовсе. Психолог из Бизона был чуть лучше, чем из него же балерина, а женщин он даже не пытался понимать с тех пор, как как раз по желанию последней из его постоянных подруг он купил Альбу.

Максим Казанцев

На предложение перейти на «ты», Казанцев только кивнул. Китайцы, насколько понимал Максим, в принципе были приверженцами традиций, поэтому рисковать сразу же переходить на панибратское общение, он попросту не мог. Да и воспитание дурацкое никуда не делось.

Макс прислушался к своим ощущениям. Сейчас было трудно сказать, какие именно чувства обуревали Бизона, но парень отчетливо улавливал искреннее удивление. Он и вправду такой простодушный, или это какой-то трюк?

Сигарета дотлела почти до половины. Красный огонек на ее конце терялся среди бесчисленных неоновых огней огромного города.

- Понимаешь, какое дело... - начал было Казанцев, но тут же прикусил язык. По большому счету, это вообще его никоим боком не касается, разве что сифу, продолжая гнуть свою непонятную логику, решит ему припомнить все, что он наговорил сегодня. Да и, думалось, что Хань как-нибудь разберется без советов.

Макс затаился еще раз, закашлялся, маскируя смущение:

- Забей, - проговорил он. – Не имеет значения...

У них еще было немного времени, поэтому Максим решил немного помолчать и полюбоваться на огни большого города.

Сантана Ривера

Бразильянка злилась, но при этом, не стала отворачиваться, когда Мин развернул ее лицом к себе. Наверное, он был прав. От двух капель, что налил Бизон (а это было действительно так), с Крисом ничего ужасного не случится. Более того, она и сама видела, что брату совершенно не понравился виски. Действительно, приходится мучиться, чтобы напиться. Наверное, это действительно остановит его от желания распивать горячительные напитки еще пару лет, как раз к тому периоду, когда начинается пик подросткового возраста и дети становятся неуправляемыми. По крайней мере, она была именно такой. Она на пару с Маркусом много чего чудили, Бритт была поскромнее и меньше влипала в неприятности, но если Маркусу, как мальчику, практически все сходило с рук, то ей влетало по полной программе. Как же это так, она же девочка, а ведет себя как не пойми кто! Но было весело. Бунтарский дух такой бунтарский, что даже сейчас, будучи вполне себе взрослым и самостоятельным человеком, она иногда покорялась этому спириту и делала все с точностью до наоборот, в отличие от того, что от нее ждали. Естественно, это не касалось работы, но в их отношениях с Чжоу у нее это частенько проскальзывало, но это придает пикантность чувствам, верно?

- Нельзя мне доверять воспитание детей, - она тяжело вздохнула, опустив голову. – Особенно мальчиков, даже несмотря на то, что это мой собственный брат. Да и девочек мне воспитывать нельзя. Мальчики будут получаться недостаточно мужчинами, а девочки – оторвами в юбках, - она усмехнулась. – Или же надо просто иногда больше времени проводить с Крисом, а не торчать сутками на работе.

А желание что-нибудь разбить или дать кому-нибудь по морде все-таки испарилось. Хоть что-то хорошее.

Чжоу Мин

Сантана успокоилась так же быстро, как и обозлилась. Чжоу считал, что она отлично справляется с воспитанием брата, ведь Кристиан чувствовал, что сестра все делает ради него. Такая ерунда как подростковые болезни роста — это то, что нужно пережить, не заморачиваясь. Потом начнутся гулянки, девочки и другие увлечения, с которыми будет намного сложнее, чем с парой капель виски, выпитых в присутствии сестры.

- Ты отлично справляешься с его воспитанием, - сказал Чжоу. — Просто он будет взрослеть, и тебе нужно с этим смириться. А то ещё будешь ревновать его к его подругам, - добавил он, усмехнувшись.

Кристиан уже ушел спать, так что можно будет курить на кухне, достаточно открыть окно. Это Бизону с Максимом не повезло, что им пришлось идти на балкон.

- Пойдем обратно на кухню, - предложил Чжоу, обняв Сантану за талию. — Там же теперь можно курить?

Интересно, о чем Бизон сейчас мог говорить с Максимом. Бугай специализировался на том, что ломал неокрепшую психику тех, кто задолжал пекинскому лунтао, одним фактом своего появления. А этот лаваоай не боялся находиться с ним наедине на балконе. И ещё, кажется, находил с ним какие-то общие темы для разговора.

Сяодунь Хань

Максим начал было какую-то проповедь, но потом передумал. Бизон задержал взгляд на европейце, решая, нужно ли все-таки задавать наводящие вопросы, потом решил, что обойдется без нравоучений. Он считал, что способен сам найти общий язык с мэймэй, без подсказок её учеников. Бизон облокотился о перила балкона, затем недоверчиво посмотрел на металлическую решетку, которая могла и не выдержать его вес. Пока ничего не скрипело и не рассыпалось.

- Слушай, а Лю Ян так у вас в Линь Ян Шо и живет? — поинтересовался бугай.

Не так давно бывший Джокер заезжал в Пекин и даже помог Гунмао и Сантане. И было по-прежнему непонятно, чем он занимается и на кого работает. Официально он был в конторе графа Ириарте, отрабатывал там за поруганную девичью честь графской племянницы. При этом он больше времени проводил на Тибете, умудряясь оставаться в курсе всех дел Пекина. Бизон знал, что налаживание отношений с господином Лю — не его головная боль, и даже леди Грей договориться с ним проще, чем кому-либо из триады, но было любопытно.

Особенно было интересно, что умел бывший Джокер помимо лечения наложением рук и владения всеми известными видами метательного оружия. Бизон чувствовал, что Лю Ян в случае чего должен был оказаться на их стороне, и хотелось представлять, на что можно рассчитывать, если японцы будут нагнать ещё сильнее.

Максим Казанцев

Все-таки, Бизон был... странным. Немного подумав, Казанцев решил, что Хань больше всего похож на... панду! Именно! Безо всякого превращения, вот сразу. Такой же крупный, обманчиво неуклюжий, вечно недоумевающий, простодушный и... тупой. Прямо как сам Макс в своей звероформе.

Максим хихикнул, сравнивая себя и Бизона, и пришел к выводу, что этот китаец ему нравится. Ну, больше, чем Чжоу уж точно. Тот вообще напоминал твердый и холодный осколок льда, а этот... Не, потискать его, конечно, не хотелось, но рядом с ним Макс чувствовал себя более или менее комфортно. Чего нельзя сказать о большинстве китайцев.

Очередная затяжка. Пепел сорвался с конца сигареты и улетел в черноту вечера, растворился в огне тысяч фонарей и миллионов окон. Казанцев выдохнул дым через нос.

- Сифу Лю...

Честно говоря, Максим немного знал о человеке, который вызвал столь пристальный интерес Бизона. Но отмалчиваться тоже не хотелось.

- Он в монастыре появляется, - осторожно ответил парень, прислушиваясь к ощущениям Бизона и размышляя как бы поудобнее ретироваться, если этот гигант вдруг начнет давить. — В основном в лазарете...

Казанцев хотел сказать «дежурит», но решил, что к сифу Лю это совершенно неприемлемо. Вообще, если уж совсем честно, Макс понятия не имел, что приемлемо к сифу Лю, а что — нет.

- ...помогает, - подобрал, наконец, нужное слово ученик. — Он очень хороший врачеватель. Я однажды травму получил серьезную, так он меня с того света вытащил.

...Причем в буквальном смысле слова, - мысленно закончил Казанцев.

Вообще на этом познания Максима о сифу Лю заканчивались окончательно и бесповоротно. Посему он заткнулся, ожидая реакции Бизона и размышляя о том, не сказал ли чего лишнего.

Сантана Ривера

Что бы там ни говорил Чжоу, несмотря на то, что в это очень сильно хотелось верить, все равно было как-то погано на душе. Она, по сути, увезла брата из родной Бразилии, от всех друзей и даже дальней родни, с которой они почти и не общаются почему-то, потому что сама захотела остаться здесь, в Пекине. Нет, она захотела остаться с Чжоу, прекрасно понимая, что он точно не поедет за ней в Рио.

- Охх, - она тихо вздохнула, позволив себе еще пару секунд насладиться обществом Чжоу, пока они не вернулись к остальным. — Вот только к его девушкам его еще ревновать, - она чуть скривилась, но потом с сожалением поняла, что и это возможно. Более чем возможно. Но она лишь легонько кивнула на вопрос Чжоу о курении.

Когда они проходили мимо комнаты Криса, Сантана заметила, что он уже там, ведь дверь была закрыта. Девушка чуть помедлила, решаясь войти, после чего как-то не очень смело улыбнулась Мину, мол, я сейчас, и, тихо постучавшись, скрылась за дверью. Кристиан уже спал сладким сном, едва ли не обнявшись с книжкой. Бразильянка ласково улыбнулась, потом подошла к кровати, аккуратно накрыла его

одеялом, убрала книжку, нежно поцеловала его в щеку и вышла, выключив свет.

- Лучше не спрашивай какой черт дернул меня притащить сюда Макса, - тихо прошептала она на ухо молодому человеку, пока на кухне никого не было. Девушка легонько коснулась губами его щеки в знак благодарности, - Спасибо.

Чжоу Мин

Чжоу закурил, затем открыл форточку и сел за кухонный стол, прихватив по дороге пепельницу с подоконника. Бизона и Максима ещё не было, а вот Сантана быстро вышла от брата. Видимо, тот спал и не мог слушать лекции о вреде алкоголя для несовершеннолетних. А ведь мэймэй наверняка такие лекции знала, в полиции не могли не учить, как правильно читать проповеди.

- А я и не спрашиваю, - Чжоу фыркнул. – Притащила и притащила. Ты только котят с улицы не приноси, от них, говорят, стригучий лишай бывает.

Он налил себе в чашку остывший чай, потому что пить виски в одно лицо было как-то неправильно, да и завтра предстояло дежурство.

- Как думаешь, Бизон его не скинет с балкона? А то жалко, вроде, ничего пацан, - добавил Чжоу.

Он уже смирился с присутствием Макса на своей территории. Лаовай, не очень уверенно общающийся с жителями Поднебесной, но все же пытающийся найти с ними общий язык – это почти как говорящая собака: любопытно, забавно и может быть воспринято с пониманием. При этом Чжоу уже не воспринимал Сантану и Кристиана как лаоваев, хоть изредка и замечал, что иногда они ведут себя не совсем как ханьцы. Но он уже относил их к категории хомо сапиенс, а не говорящих собак. Из прочих европейцев к таковым в понимании Чжоу относились разве что леди Грей и Лю тайтай.

Сяодунь Хань

Интересно, такие сложности в путунхуа были связаны у Макса с реальным языковым барьером или с попыткой тактично описать Лю Яна? Бизон был склонен верить во второй вариант. Но ничего нового он не узнал. Бывший Джокер пару раз здорово помогал пекинской братве именно как лекарь. Ещё он умел выделять всякие фокусы с метательным оружием, хорошо дрался и очень хорошо стрелял. В остальном он, увы, был себе на уме.

- Только появляется? – переспросил Бизон, стряхивая пепел за перила балкона. – Я думал, он там живет.

Иногда Лю Ян бывал проездом в Пекине, когда по делам господина Ириарте наведывался в Лондон. Что это были за дела, какую роль играл в них Лю Ян, и было ли это связано с какими-либо из его способностей, Бизон, разумеется, не знал. Но было любопытно. В триаде бугай играл роль центрального информационного пункта сарафанного радио, он предпочитал первым узнавать последние сплетни, и первым же пересказывать их в Ванцзы, откуда они за считанные часы расползались по всему городу.

Бизон посмотрел на докуренную почти до фильтра сигарету и, не затушив её, выбросил за перила балкона.

- Пойдем отвлекать этих голубков, а то поди успели по нам соскучиться, - сказал он Максиму.

Максим Казанцев

- Да хрен его знает, где живет сифу Лю, - честно признался Казанцев.

Не, ну, правда. Конечно, можно предположить, что Ян вообще никуда из лазарета и своей комнаты не выходит, но, будем откровенны, верилось в это с трудом. Посему Максим понятия не имел, где пропадает сифу Лю, и уж тем более не собирался это выяснять. Тем паче, что ему с ним пересекаться не приходилось... И ладно. И слава богу.

- Знаю только, что в монастыре он бывает часто, - пожал плечами Макс. - Может и живет он там. А может, и нет. Может, приезжает время от времени на велосипеде, и идет в лазарет, поглядеть, как его ученики... Он таинственный короче.

Сигарета таки кончилась. Макс как раз боролся с желанием закурить вторую, когда Бизон предложил идти обратно. Вообще, возвращаться не хотелось, к своему удивлению, Максим чувствовал себя гораздо комфортнее наедине с Ханем, чем за общим столом вместе с сифу Риверой и Чжоу. Однако оставаться здесь одному, показалось невежливым, и Макс, кивнув, последовал за Ханем. Вообще было забавно наблюдать, как Бизон идет. Казалось, он перекачивается с ноги на ногу, осторожно контролируя каждое движение. Интересно, когда Макс панда, он ходит так же?

«Голубки» таки были уже на кухне. Видать, Чжоу таки нашел нужные слова, чтобы разобраться с гневом Сантаны.

- *Трахнул он ее что ли побыстрому?* – мелькнула мысль, но Макс, к своему собственному удивлению, озвучивать ее не стал... Хотя это многое бы объяснило, был вынужден признаться самому себе Казанцев.

Сантана Ривера

- Вряд ли, - усмехнулась бразильянка, потянувшись за сигаретой, - Он же хороший.

Несмотря на свои внушительные габариты и возможности, бразильянка никогда не воспринимала Бизона как кого-то опасного. Ну, подумаешь, это просто работа такая, а так-то он в жизни няшка и душка. И еще жуткая сплетница. Вот кто будет в старости с удовольствием сидеть на лавочке и обсуждать все, что только движется или можно обсудить. Тем временем Максим и бугай вернулись на кухню. Сантана была бы рада одарить их безумно счастливой улыбкой, только вот не хотелось натянутости. Не то, чтобы она была все еще зла на Бизона, просто решила не затрагивать болезную тему. Вообще.

- Кто будет сладкое к чаю? – она обвела всех присутствующих коварным взглядом. Чжоу-то вряд ли будет, он как-то не очень жалуется вот такие вот маленькие радости. Бизон, возможно, будет, но не факт. Возможно, Максим оценит такую возможность, как немного полакомиться заморскими (с китайской точки зрения) лакомствами, - Я сегодня щедрая и готова поделиться личным запасом шоколада.

Чжоу Мин

Сейчас настал исторический момент: Сантана была готова поделиться личными запасами шоколада. Может, Бизон и Максим и не понимали, что это значит, но Чжоу знал отлично: такой щедрой мэймэй была в исключительных случаях. Дикий, по её мнению Китай, был особенно плох тем, что шоколад здесь днем с огнем не сыщешь, и потому Чжоу быстро пришлось узнать те уникальные места, где в Пекине можно было раздобыть европейские сладости. Сам он теперь не мог шоколад, казавшийся ему противно-приторным. От него першило в горле, хотелось сразу чем-нибудь запить, и восторгов мэймэй насчет этого лакомства он не понимал.

- Я не буду, спасибо, - ответил Чжоу.

Он вообще прохладно относился к сладкому, даже к местному, такому как жареное молоко или какая-нибудь ерунда типа яблок/винограда/картофеля/помидоров в карамели, потому что еда – это мясо, на худой конец – рыба, дополнение к еде – это рис, овощи, лапша, но никак не сладкое. А ещё, говорят, европейцы добавляли сахар в чай. Чжоу никогда воочию не видел подобных извращений, но братва время от времени рассказывала подобные байки. На всякий случай, Чжоу решил проверить эти занятные легенды на практике.

- Максим, а ты пьешь чай с сахаром? – спросил он у европейца, после чего принялся с любопытством дожидаться ответа.

Сяодунь Хань

Как выяснилось, Ян даже в монастыре был таинственным типом. Бизон решил больше не расспрашивать Максима о бывшем Джокере, потому что тот знал явно меньше, чем Ху или Гунмао, да и перекур закончился. Бугай немного удивленно посмотрел на Сантану, когда та предложила всем шоколад. Он знал о том, как Чжоу поначалу выяснял, где в Северной Столице продаются европейские продукты, потом только догадался, что один из магазинов находится от них через дорогу.

- Лучше виски, - ответил Бизон, садясь за стол. – Мы теперь тоже можем здесь курить? – спросил он, посмотрев на Чжоу. – Или это эксклюзивное право нужно заслужить?

Не дожидаясь, пока хозяйка дома разрешит пить дальше, бугай наполнил стаканы виски и убрал под стол первую опустевшую бутылку. Кристиан ушел спать, первый боец сдался почти сразу.

- Максим, а ты тут надолго? – спросил Бизон. – А то у нас завтра в Ванцзы Сяован проставляется. Мэймэй, ты ребенка с нами отпустишь, или пусть тут остается?

Сяован гулял по случаю того, что от него сбежала очередная подруга. Такие пьянки устраивались с размахом и проходили раз в три-четыре месяца, причем масштаб вакханалии обычно превышал оный во время дней рождения и даже побед. Бизон считал, что участие в таком мероприятии должно качественно просветить лаовая по части китайских питейных традиций, раз его уже научили пить ганбей.

Максим Казанцев

Максим все еще чувствовал некую напряженность на кухне. Причем это не было ощущениями пророка, это просто чувствовалось в воздухе, словно едкий, пахучий дым от благовоний, который иногда зажигают в специализированных заведениях. Казанцев слегка растерянно переводил взгляд с Сантаны на Чжоу, с него на Ханя, а оттуда обратно на Сантану. В конце концов, он просто едва заметно пожал плечами, решив не заморачиваться по этому поводу.

Предложение попробовать шоколада, было не понято большинством мужского населения этой кухни. Однако по здравому размышлению, Казанцев решил не следовать примеру большинства. С одной стороны, вряд ли сифу Ривера предложила шоколад просто так. Значит, искренне хотела угостить редким для Китая блюдом, верно? При этом, она не могла не знать, что Чжоу откажется (уж больно выразительное у него было лицо, когда бразильянка упомянула про шоколад), да и Бизон тоже явно относился к этому заморскому блюду прохладно, о чем Санатна тоже не знать не могла. Вывод: расчет был на то, что согласиться именно Макс. Так зачем обманывать ожидания наставницы?

- У вас есть шоколад? – разыгрывать удивление не пришлось, Казанцев и вправду был удивлен. – С удовольствием попробую, если это не причинит вам неудобств, сифу.

Вопрос Чжоу, честно говоря, застал врасплох. Казанцев так давно не пробовал настоящего чая с сахаром, что даже удивился:

- Вроде бы, у вас тут все пьют зеленый чай, да? – осторожно поинтересовался он. – Пить зеленый чай с сахаром – считаю редким извращением. А вот черный – вполне себе. Можно добавлять или мед, или сахар... Если, конечно, хочется. Попробуйте, как-нибудь.

Пришло время снова садиться за стол. Казанцев уселся напротив Ханя, выслушал его вопрос и осторожно сказал:

- Я собираюсь уезжать завтра утром, поэтому на это... м-м-м... мероприятие вряд ли смогу попасть. Как бы я туда не хотел.

А я не хочу, - добавил он мысленно.

Сантана Ривера

Фу-ты, ну-ты, ну кто бы сомневался в том, что Чжоу так по-рыцарски откажется от шоколада. Типа ради того, чтобы не обделить свою даму. ну-ну. Для Риверы не было секретом, что Мин не любит шоколад, ровно как и любой намек на десерт, который может снабдить сознание гормоном радости и счастья. Но ей же просто больше достанется, верно? А вот ответ Бизона ее несколько удивил, потому что она не ожидала этого отказа. Он же такой большой и такой милый, абсолютно всеядный и...

- Ну и не надо, - она показала бугаю язык и, игнорируя этих нелюбителей сладкого, повернулась к Казанцеву, которому перепал приличный кусок темного шоколада с апельсином.

И пусть эти неотесанные дураки смеются, что кто-то пьет чай с сахаром, им жалко что ли? Они вон, например, вообще считают помидоры фруктами и жрут их в карамели, когда все знают, что самые лучшие острые соусы получаются именно из этих о-в-о-щ-е-й. И салаты, взять тот же капрезе с моцареллой, рукколой и соусом

песто... мmmm...

Тем не менее, наслаждаясь шоколадом, бразильянка не теряла бдительность и внимательно слушала бизона, который почти начал рассказывать последние сплетни с любовного фронта братвы. Да еще и Максима решил пригласить поучаствовать в попойке. В Ванцзы. Угу, чтобы после этого Казанцев наверняка знал где она работает и в каком барделе самые элитные проститутки северной столицы. Девушка многообещающе посмотрела на Чжоу, потом на бугая, и взгляд ее не обещал ничего хорошего. Но Максимка оказался хорошим и сообразительным мальчиком, он отказался. Умница какой.

- Бизон, когда мы будем пить за твоих девушек, которые освободятся от твоих оков и от нападок Альбы? - Всегда же можно задать Бизону более животрепещущий вопрос, - Я не видела ни одной твоей постоянной подруги за все это время, кроме Альбы. Нам стоит беспокоиться?

Чжоу Мин

- Теперь можно, - ответил Чжоу насчет курения.

А вот идея с Ванцзы ему не понравилась. Главное место встреч пекинской братвы было местом ярким, но посторонних туда обычно не звали. Особенно на мероприятия, которые устраивали братьями. Конечно, там никто не орал на каждом углу про оружие, наркотики, девочек по вызову и прочие детали работы пекинской триады, но все равно там расслаблялись чуть больше, чем в других местах. А Казанцев хоть и ученик Сантаны, в верности лунтао не клялся и был человеком со стороны. И молодец, что отказался сам.

- Здесь пьют разный чай, - уточнил Чжоу. – Но тот, который пьете вы, называя его черным, у нас пьют редко. Мы его красным называем. С сахаром мы никакой не пьем. Но, говорят, сумасшедшие тибетцы пьют зеленый с маслом и солью, - добавил он, усмехнувшись.

После этого он замолчал, потому что Сантана подняла животрепещущую тему личной жизни Бизона. Так как именно бугай был центром сарафанного радио всея Пекина, о нем самом рассказывали меньше, чем он обо всех остальных. Чжоу знал грустную историю о том, как завелась Альба, и куда делась заведшая её бизонова подруга, после чего несколько раз спасал из ванной ночных бабочек, с которыми отдыхал Бизон, и которых под утро бдительная собака отгоняла от хозяина. Так что ему и самому было интересно послушать, что сейчас ответит бугай.

Сяодунь Хань

- Пиво здесь пьют. Ещё виски, ром, иногда текилу и абсент. Водку пьют. «Маотай» знаешь? – вмешался в лекцию о чае Бизон.

Но тут заговорила Сантана, и бугай как-то не ожидал от младшей сестры таких каверзных тостов. Да ещё и в присутствии малознакомой молодежи.

- Мэймэй, тебе совершенно не о чем беспокоиться, мои постоянные подруги не нужны ни мне, ни Альбе, - заверил Сантану Бизон, попытавшись при этом мило

улыбнуться. Это было искренне, но впечатляюще. – Ты мне лучше скажи, Бритт не собирается навестить тебя в Пекине?

Бизон считал, что постоянные подруги – это сложно, хлопотно, отнимает много времени и нервов и совершенно неоправданно. Непостоянные не лезут в твою жизнь, не пристают с вопросами и потому не нужно им ничего врать, а потом ещё запоминать, что соврал накануне, а женщин, которым можно было говорить только правду, Бизон в своем окружении не встречал. При этом Ванцзы, где он проводил большую часть свободного времени, он считал практически личным гаремом и оттого на нехватку личной жизни обычно не жаловался.

Если допустить мысль о том, что постоянные отношения нужны для создания чего-то более серьезного типа семьи, Бизона это тем более не интересовало. Он понятия не имел, как живут нормальные семьи. Сам вырос в детдоме, в собственное бессмертие давно не верил, и ответственность за семью брать на себя не собирался. Следовательно, у себя дома он был готов видеть только собаку, и то с ней он даже гулять не всегда успевал. Хорошо были сорок девятые, которым можно было поручить эту ответственную миссию.

Максим Казанцев

- Я знал, что тибетцы психи, но чтобы настолько, - проворчал Казанцев в ответ на слова Чжоу.

Шоколад был вкусным, несмотря на то, что кусочки апельсина делали его вкус слишком резким. Тем не менее выброс эндорфинов в кровь он вызывал исправно, и вскоре мир показался вовсе не таким ужасным местом, Бизон из просто приятного парня превратился в няшку-душку, Сантана из замечательной сифу – в лучшую в мире, а Чжоу из осколка льда... в чуть подтаявший осколок льда.

Казанцев улыбнулся, откусил еще немного, слушая, как Хань снова пытается перевести разговор на алкоголь.

- Маотай, кстати – классная штука, - с умным видом поддержал Бизона Максим.

А вот дальше разговор выкатился в совершенно другую колею, и бедному русскому парню оставалось лишь хлопать глазами. Проблема была в том, что до не слишком далекого разума Казанцева не мог дойти тот простой факт, что упомянутая Альба – собака. Однако эта Альба была вполне себе женским именем, и, вроде бы, даже не совсем китайским. Так что Макс полагал, что эта Альба как раз таки и является подругой Бизона. Так что осознать факт того, что у Ханя может быть еще кто-то, кроме Альбы вызывал жесточайший когнитивный диссонанс. Это учитывая, что эта самая Альба, судя по всему, живет в доме у Бизона, и является неплохим другом Криса, с которым обменивается приветами.

Короче, что-то тут было нечисто, но что именно Максим не понимал.

- Судя по всему, тебе повезло с этой Альбой, раз уж она не против, чтобы у тебя появились постоянные подруги, - ляпнул Казанцев, не успев вовремя прикусить язык.

Сантана Ривера

Да уж, ожидать сенсации в исполнении Бизона не приходилось. Вот, вроде бы, такой любитель сплетен и поболтать, а про себя все коротко и одинаково. Действительно, зачем, если ему и так хорошо. Подумаешь, что всем остальным приходится периодически спасать девочек от Альбы, потому что если Бизон спит, то спит он

долго и хорошо, то есть абсолютно не будится простым "доброе утро, Бизончик". Сантана прямо-таки ооочень грустно и очень шумно вздохнула, выражая свою неудовлетворенность подобным ответом. Почему-то когда не ожидаешь ничего другого, все равно бывает... обидно? Ну ладно, просто хотелось сенсации и свежей сплетни.

- Я Бритт к твоей Альбе на километр не подпущу, - насупилась девушка, - Она же ее сожрет и даже не подавится. Но я смотрю, ты прям соскучился... Согласился бы стать моногамным ради нее?

Все, что касается близких друзей - дело святое. Даже если это Бизон, то следует быть осторожным, потому что его фила бразильеро готова сожрать любого, кто посмеет потревожить спящего хозяина. Сомнительное, знаете ли, удовольствие жить с такой тварью под боком. Да даже просто провести ночь. А потом свои пять копеек вставил Максим. Сантана уткнулась носом в плечо Чжоу, сотрясаясь от почти беззвучного хохота. Альба. Позволяет. Ой, мамочки, держите меня семеро.

- Маааакс, - сквозь истерическое хихикание, Сантана сумела-таки сделать из отдельных звуков что-то похожее на слова, - Альба - это собака.

Все. Финиш. Истерика.

Чжоу Мин

Чжоу усмехнулся, представив, что творилось в голове бедного лавоая, пока он не врубался, что хваленая Альба – это собака. Единственное существо женского пола, которое Бизон мог относительно долго терпеть у себя в квартире. А вот то, что бугай помнил Бритт, Чжоу несколько удивило. Подруга Сантаны неплохо отдыхала с пекинской братвой в Рио, но в Китай не собиралась.

Неудобные вопросы, заданные Бизону, Чжоу смягчать не стал, вместо этого предпочел молчать и пить чай. Он специально привел бугая домой в качестве развлекательной программы, потому что сам бы с удовольствием отдохнул перед завтрашним дежурством, которое могло выдаться беспокойным. В последнее время многие переговоры о поставках были довольно напряженными, потому что возрос риск как из-за внезапно активизировавшегося офицера Кима, так и из-за японцев, которые снова начали создавать проблемы в Пекине.

- Мэймэй, с твоего позволения я бы спать пошел. Если Максу негде остановиться, пусть спит в гостиной, - через какое-то время сказал Чжоу, зевнув.

Он был почти трезв, но «почти» не считалось, если завтра нужно было проснуться с ясной головой, да еще и быть в состоянии метко стрелять, если снова придется. Ли сегодня был на дежурстве в доме лунтао, и он вряд ли успеет нормально отдохнуть, хоть и точно не будет сегодня пить.

Сяодунь Хань

- Мне очень повезло с Альбой, - подтвердил слова Макса Бизон, мужественно борясь с истерическим хохотом. — Мэймэй, что за фантастические предположения? Я, может, в кино её позвать хотел, а не с Альбой знакомить.

Бизону в дурном кошмаре не могло присниться, что он вдруг станет моногамным. Это собаку на время командировок и прочих вынужденных отсутствий дома можно перепоручить сорок девятым, а женщина в доме – это шумно, проблемно и сильно капает на мозги. Намного проще было время от времени водить домой случайных подруг, а в остальное время отдыхать в компании противоположного пола в Ванцзы, где тебе всегда рады и никто не наезжает по поводу пьянства, немытой посуды и непонятных номеров в телефоне.

- Макс, цени, - сказал Бизон, кивнув в сторону Чжоу. – Он даже мне не разрешает тут оставаться.

Чжоу стал каким-то серьезным, как будто вспомнил о завтрашней работе. Бизон за эту поставку не переживал, иначе сам бы не стал отбrehиваться от переговоров. Вероятнее всего, ребята постоят там для мебели, а потом поедут по домам отдыхать.

- Диди, если насчет завтра паришься, давай я тебе пару хлопцев из своих подгоню, - предложил бугай. – Умных и трезвых, - многозначительно добавил он.

Максим Казанцев

Очень хотелось со всей дури стукнуть себя по лбу. Ну, просто до безумия хотелось. И только одному Богу известно, каких усилий стоило сдержаться.

Но вот контролировать свои эмоции, Макс не мог, поэтому удержать малиново-пунцовую краску, заливающую щеки, был не в силах.

В который раз, дав себе зарок, держать язык за зубами, Максим, тяжело покачал головой. Подумать только! Собака! Блин! Почему китайцы называют своих собак не китайскими именами, а? Вот почему? Сволочи! Гады! Точно! Это все китайцы виноваты...

Чувствуя, что алкоголь серьезно так повлиял на способность к критическому мышлению, и поймав себя на том, что размышляет об особо жестоких и извращенных способах убийства некоторых конкретных китайцев, Казанцев заставил себя успокоиться. Глубоко вздохнул. Выпил чаю, и доел кусочек шоколада, предложенный ему Сантаной.

Что говорить дальше он не знал, честно говоря, просто понадеявшись на то, что его сконфуженный вид расскажет сифу и ее друзьям намного больше, чем любые слова. Положение спас Хянь.

- Действительно, - немного собравшись духом, согласился Макс, скосив взгляд в сторону бугая, и с трудом сдерживая ехидную усмешку. – Вам повезло с Альбой. Очень.

Предложение Чжоу было встречено Максимом волной теплого облегчения и благодарности. Честно говоря, Казанцев откровенно перебрал, и в голове сейчас кружил легкий туман. Еще немного, и туман превратится в тяжелый, и тогда вставать завтра на самолет будет очень трудно. Посему прекращение дружеского общения, которое потихоньку могло перерасти в дружескую попойку, было весьма кстати.

- Спасибо, уважаемый Мин, - серьезно поблагодарил Макс, проникнувшись, после слов Бизона, оказанной ему честью всеми порами кожи. – Буду очень благодарен за приют, и... простите за беспокойство.

Сантана Ривера

Умные и трезвые - отличное сочетание слов для любого сорок девятого. Только вот они редко бывают очень умными. Смышленные - да, такое случается, но не умные. Она и сама не умная, потому что иначе не полезла бы в триаду, пусть даже и совершила такой стремительный скачок по иерархической лестнице. За сутки до сорок девятого номера, за месяц до трехзначного. Bravo, блин. Но это скорее исключение из правил и то благодаря ее способностям, а не блистательному уму. Она бы сорок девятой очень долго проторчала бы, если бы не убили раньше. Но это все какая-то неправильная лирика, поэтому лучше об этом не думать. А вот спать - это хорошо, даже очень хорошо.

- Да, я тоже пойду спать. И вам, кстати, тоже советую, потому что подъем у нас ранний, а время уже давно не детское, - Сантана встала из-за стола, собрав грязную посуду и положив все в раковину, чтобы завтра загрузить машинку. Возможно, это было не очень правильно с ее стороны, как хозяйки, взять и вот так вот оборвать такой отдых, но хорошего должно быть в меру. Тем более, что неожиданный гость должен понимать, что надо быть паинькой и мириться с внутренними правилами этой квартиры. - Чистое полотенце и постельное белье я оставлю на диване. Бизон, закрой дверь тогда, когда уходить будешь. Всем доброй ночи.
